

ВЛАДИМИР
СИМОНОВ

ЖРИЦА
РОАС

Владимир Симонов

**Жрица Роас. Серия книг
«Неизведанная планета Человек»**

«Издательские решения»

Симонов В.

Жрица Роас. Серия книг «Неизведанная планета Человек» /
В. Симонов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-595772-6

Почему погибла Атлантида? Какую тайну скрывали Жрицы Атлантиды?
Адвокат Барбара Стоун открывает этот секрет. Круизный лайнер. Семинар
«Мужчина и Женщина. Поиск путей Перспективы» переворачивает мир
главной героини. Роман о любви, о мечте... О Ней и о Нём...

ISBN 978-5-00-595772-6

© Симонов В.
© Издательские решения

Содержание

от Автора, вместо вступления	6
Часть I	7
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	32
Глава 12	34
Глава 13	36
Глава 14	38
Глава 15	40
Глава 16	42
Глава 17	45
Глава 18	47
Глава 19	50
Глава 20	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Жрица Роас
Серия книг «Неизведанная
планета Человек»

Владимир Симонов

Литературный редактор Оксана Мурга

Корректор Ольга Зорина

© Владимир Симонов, 2023

ISBN 978-5-0059-5772-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

от Автора, вместо вступления

Писательство – особая техника Прозрения.
Писать, как и молиться, невозможно без Веры.
Писатель исповедует самого Себя,
и это всегда за пределами знаний, интуиции и предчувствий.
Как бабочка не просчитываема в полёте,
так же и вдохновение писателя
несёт его под ветром воображения
к открытию прекрасной Реальности Любви...
Талант писателя, как и любого творца —
в растворении барьеров между Любовью и Жизнью.

Часть I

Глава 1

Барбару разбудили телефонные звонки. На первый она решила не реагировать, надеясь, что кто-то где-то ошибся номером. Но второй был настолько настойчив, что ничего не оставалось, как поднять трубку.

– Да, – сказала Барбара, не открывая глаз.

– Привет, родная! – она узнала голос брата. – Я тебя не разбудил? – участливо поинтересовался Брэд.

– Что ты, рада тебя слышать!

– Спешу поздравить с победой! То, что ты сотворила, не под силу ни одному юристу в Америке. Поверь, я знаю, что говорю!

Сна как не бывало, и Барбаре только на мгновение показалось, что она не выспалась. Брат вернул ей здравость реальности.

– Спасибо, Брэд. Тронута твоим вниманием.

– Ты покорила весь университет. И мне стоило больших усилий дождаться утра по калифорнийскому времени, – продолжал брат. – Целый день принимаю поздравления от коллег-профессоров! Как будто не ты, а я выиграл вчера уникальный процесс. Так что сполна прикоснулся к твоей славе, сестричка.

– Спасибо, родной, безмерно тебе благодарна. Наверное, и не представляешь, как помог мне. Помнишь, сказал: *как бы и что бы ни сделала – всегда выиграю!* Потому что я, якобы, уникальный человек, и равных мне Женщин ты не встречал в своей жизни, – помнишь?

– Нет, не помню. У нас, мужчин, с памятью сложнее, чем у вас, женщин. Но если я так сказал, то значит и твой брат чуть-чуть гений.

– Спасибо, Брэд, за тёплые слова. Как твоя подружка?

– Никак.

– Она здорова? Вы вместе?

– Она здорова. Но мы не вместе, – вдруг поникшим голосом ответил Брэд.

– Как?! – невольно воскликнула Барбара. – Ты же мне обещал!

– Ничего не получилось, мы расстались.

Барбара попыталась совместить несовместимое – жалость к брату и негодование. Но её растерянность длилась недолго:

– Брэд, только не расстраивайся! Я тебя люблю.

Она поблагодарила брата и пообещала перезвонить попозже, чтобы подробно рассказать о нюансах процесса.

Брэд был старше её на семь лет. Но Барбара никогда не чувствовала его возраста и не скрывала своей снисходительности. Брэду это нравилось, и он не сопротивлялся.

Они закончили один и тот же Гарвардский университет и оба были юристами. Судьба замужней женщины в своё время занесла её в Лос-Анджелес, где она и практиковала последние семь лет. Брат же преподавал. Профессор Брэд Стоун отличался безупречным вкусом и был преуспевающим во всём, за исключением отношений с женщинами.

Он предпочитал не посвящать родственников в тайны взаимоотношений со своими любимыми, что само по себе можно было только приветствовать, если бы не паника, охватывающая Брэда при каждом крахе его очередного увлечения.

Барбара не могла запомнить имена его подружек, как ни старалась. Отношения брата с женщинами были для неё загадкой, и долгое время ею не принималось подобное легкомыс-

лие. В то же время, как сестра, она старалась поддерживать его, догадываясь, что проблема была в каких-то непомерных мужских амбициях Брэда.

Они выросли в дружной семье.

Родители с удовольствием праздновали все мыслимые и немыслимые праздники. Отец был незаурядно талантливым человеком. Он отлично владел игрой на нескольких инструментах. Так легко было заразиться радостью от отцовской игры на русской гармошке с аккомпанементом на ирландском бубне. Но самое большое наслаждение и Брэду и Барбаре доставляло пение отца с матерью русских песен. Каждый раз, когда это случалось, необыкновенное волнение овладевало сердцем, незнакомое чувство вдохновительной радости освещало окружающий мир восхитительным светом любви. Они с Брэдом не понимали смысла слов, но звук и гармония голосов отца и матери многое объясняли Барбаре в отношениях родителей.

...«Оттуда – отсюда, куда – туда, ты не знаешь, но была права, ты не веришь, что придёт рассвет, но я-то знаю, что тебя нет!» – машинально напела Барбара и добавила вслух:

– Ты, Любимая, несомненно, умная девушка и всё такое, если смогла вчера убедить присяжных и заслужить комплименты прокурора. Но не до такой же степени, чтобы забыть о бассейне и теннисе?!

Она быстро выжала сок из лимона и выпила его, разбавив минеральной водой.

Спортивный костюм привел её в боевое настроение, и уже за рулём Барбара позволила себе кофе-мокко из попутного Starbucks.

Глава 2

Одним из преимуществ спортивного клуба на Мотор-авеню перед другими была его близость к апартаментам Барбары – на машине дорога к нему занимала пять минут.

Она посещала клуб регулярно и считала обязательной программой два раза в неделю проплывать по полмили. Бассейн был открытым. Благодаря калифорнийскому климату можно было плавать и зимой и летом. Перерывы если и случались, то больше как исключение для Барбары, чем правило.

Несколько великолепных теннисных кортов также позволяли ей поддерживать спортивную форму регулярными тренировками. В один из сезонов Барбара выиграла звание чемпиона клуба, и с того времени её фотография красовалась на стенде почётных членов.

Она с детства показывала неплохие результаты на различных соревнованиях. В университете же пришлось сделать окончательный выбор в пользу карьеры юриста. Тем не менее, она выходила на корт при каждой малейшей возможности.

Однажды она выиграла матч на спор. Её соперник – Стэн, красивый парень одного с ней возраста, расстраивался после проигрыша каждой подачи. Не обратив должного внимания на то, что мужчина злился не от проигрыша, а оттого, что не мог переиграть женщину, Барбара от приглашения в ресторан на ужин не отказалась, и через месяц они поженились.

Брак продержался пять лет, в течение которых настоящего сближения так и не произошло. Стэн тратил много сил на то, чтобы «догнать и перегнать» Барбару. Когда стало ясно, что в этом ему не преуспеть, он перешёл к тактике самоутверждения высмеиванием недостатков, которыми сам же её и наделял.

Барбара по гороскопу была Близнецами. Сочетающиеся в ней противоположности характера, такие, например, как терпимость и бескомпромиссность или оттягивание принятия решения до последнего и неординарное умение концентрироваться на достижении задуманного, Барбара оправдывала именно гороскопом.

Мама незадолго до смерти как-то сказала ей:

– Знаешь, родная, равновесное сочетание ирландского упрямства и русской открытости даёт тебе необыкновенные возможности. Но всегда придётся балансировать на краю пропасти. Спасёт только Любовь. Прости, но обязана успеть сказать перед тем, как уйду, – Стэн не из тех, кто способен откликнуться на Любовь. Он слишком занят собой, чтобы разделить счастье содыхания. У него нет крыльев. А ты знаешь, как это важно, иметь крылья! Помнишь своего отца? ... Мне много лет, у меня двое прекрасных детей – дочь и сын, которых безумно люблю, и которые любят меня. Прожив чистую светлую жизнь в счастье и преодолениях, утверждаю, что ничего нет в этом мире важнее Любви. Запомни, любимая, – ничего, кроме Любви! Потому что всё остальное словно иллюзия, – продолжила она тихим голосом, ослабшая, но удивительно сильная. Эта сила поражала Барбару и восхищала, делала невозможным привыкнуть к необходимости расставания навсегда.

Где-то в тишине звучала вдохновенная музыка Второго концерта Шопена. Они разговаривали в доме, где прошло детство Барбары, где были знакомы запахи, скрипы, шорохи. Где её любили и баловали. В доме, из которого она вышла в мир школы, и откуда, в конце концов, уехала вслед за братом в Кембридж. Это был дом их семьи – папы, мамы, брата. Где её девичьи радости и придуманные потери всегда находили понимание и поддержку.

Мама лежала, закрыв глаза. Барбара с нежностью рассматривала её лицо, гладила руки. Сердце взволнованно отбивало минуты блаженства, сострадания и радости.

– Барбара, если Любишь – всё возможно выдержать. Если нет – необходимо найти в себе мужество расстаться. Какими бы потерями подобное решение ни грозило... – после некоторого молчания выговорила мама. – Запомни, милая, ты удивительная! Но без Любви, Барбара,

жизнь есть бессмысленное пребывание под дождём и солнцем. Когда каждый камешек – преграда, а линия горизонта приближена к крыше дома. Без Любви человек умирает при жизни – страшная участь.

Этот разговор практически был последним. Врач сказал, что матери явно лучше и дело пошло на поправку. Барбару ждал процесс в Сан-Франциско, и она с облегчением улетела, чтобы побыстрее вернуться через неделю. Но когда она включила мобильный после приземления, на автоответчике прозвучало страшное по своей нереальности известие о смерти. После её отъезда мама прожила три часа.

Барбару всегда восхищала жизнерадостность матери. Она воодушевляла своей решительностью и энтузиазмом. Но перемены, которые грянули после смерти папы, и удивили, и озадачили: мамы словно сразу не стало. Нет, она улыбалась, разговаривала, суежилась, как прежде, но это была уже не жизнь, а функция. Исчезло главное – мама. После похорон отца она ни разу не была на кладбище, но говорила, что хочет быстрее быть с ним опять вместе.

Наблюдая изменения в матери, Барбара впервые в жизни задумалась над Любовью, этим удивительным и необъяснимым явлением, которое среди её друзей часто снисходительно именовалось химией. У Барбары никогда не было проблем в сексуальных взаимоотношениях, но теперь она смогла признаться самой себе, что мама знает нечто ещё не познанное Барбарой о фантастическом единстве мужчины и женщины.

Через месяц после смерти матери Барбара предложила Стэну развод, чем несказанно его озадачила. Однако, избегая утомительных объяснений, они расстались спокойно и договорились оставаться друзьями. Барбара купила квартиру в Лос-Анджелесе. Стэн получил великолепное предложение из Далласа и переехал в Техас. Последний раз они обедали в Нью-Йорке два месяца назад, во время командировки Барбары на международный конгресс юристов при ООН.

После развода у Барбары не было мужчин, и она, к своему собственному удивлению, абсолютно не переживала по этому поводу. Предложений было предостаточно, но после Стэна Барбаре явно хотелось отдыха от стрессов и недомолвок. Её ничуть не волновало одиночество – она просто не знала, что это такое. А восхищённые взгляды мужчин не пропускала дальше той черты, после которой возможно страдание. Барбару не интересовали мужчины как отдельность, и их мир не казался ей достойным внимания. Тем не менее, самокритично признаваясь в наличии для себя белых пятен во взаимоотношениях мужчины и женщины, познание этой Тайны она отложила на потом.

Её подруга Джессика как-то сказала, что «постель – не повод для знакомства». Барбара искренне смеялась над простой житейской истиной.

– Ты что, не испытываешь оргазма?

– Как это? – веселилась Барбара.

– Но я, например, не могу без мужчины больше... недели. А у тебя как?

– А у меня как? – машинально переспросила Барбара. – А я не могу мгновения.

– Не понимаю, Барбара, странно как-то всё у тебя. И Стэн классный мужчина. Уверена, покоя тебе не давал по ночам! И красивый, и умный, – чего тебе не хватало?

– Любви. Мне не хватало Любви. Стэн меня не любил. Да и я, наверное, не преуспела. Я неналюбованная. Значит, всё впереди.

– Это ты о журавле в небе, что ли? Секс и есть любовь. И чем больше, тем любви больше.

– Я не спорю, – соглашалась Барбара. – Но у меня не так.

– А как? Как у тебя?

– Если Любовь, то и секс – любовь. Если нет любви, то и секса нет и быть не может.

– Вау! А ты могла бы полюбить вот этого кругленького? – Джессика заговорчески незаметно кивнула на молодого мужчину в ярком галстуке и тёмно-синем костюме в полоску.

Мужчина, словно почувствовав, что разговор о нём, взглянул на веселящихся женщин. Вдруг его лицо расплылось в улыбке, и он почтительно поклонился Барбаре, которая приветливо помахала в ответ рукой:

– Нет, этого точно не смогу. С клиентами, помнишь, чему нас учили – ни-ни.

Барбара мягко и твёрдо, как умела только она, перевела беседу в другое русло, и к этому разговору они больше никогда не возвращались.

Глава 3

Кроме Барбары в бассейне плавал без остановки незнакомец с бородкой. Их разделяло несколько дорожек, и подобная пустынность была одним из объяснений того, почему Барбара так любила этот клуб.

Сегодняшний бассейн был по плану. Барбара знала, что Джулия, её секретарь, сможет подстраховать любые внеочередные известия, будь-то перенос консультаций, неожиданные встречи с прокурором или судьёй по процессам, где Барбара была задействована как адвокат.

У них была совсем небольшая разница в возрасте, если относительно мужа и жены в браке, в то же время значительная, если между двумя женщинами: 27 и 35. Джулия мечтала о собственной карьере адвоката и боготворила босса.

Не успела Барбара вспомнить о своём секретаре, направляясь в сауну, как получила сообщение от Джулии с просьбой перезвонить.

– Привет, Джулия. Как ты?

– Здравствуй, Барбара. Я отлично.

– Что-то случилось? – пряча улыбку симпатии, спросила Барбара. – Ты меня разыскиваешь?

– Да, я до конца не всё понимаю, поэтому решила позвонить...

Повеяло чем-то новым. Барбара не представляла, как можно Джулию загнать в тупик, настолько это был эмансипированный и незакомплексованный ребёнок, каким и должна быть, по представлению Барбары, дочь профессора. Отец Джулии читал в Стэнфордском университете курс археологии.

– Можешь рассказать в двух словах?

– В трёх вполне смогу: Он. Полный. Идиот.

– С этого момента, пожалуйста, поподробнее, – попыталась пошутить Барбара. Вспоминая позже эту минуту, она признавалась себе, что впервые интуитивно почувствовала грядущее как неотвратимость.

– Он сказал, что вернётся к одиннадцати часам, и просил выделить время для встречи!

– Джулия, успокойся! – Барбара неожиданно вспомнила, что ещё ни разу за три года совместной работы не успокаивала своего секретаря-референта, так как в том не было необходимости.

Джулия всегда производила впечатление уравновешенного человека, казалось, что её невозможно обидеть или сделать нечто, что послужило бы для неё поводом потерять контроль над ситуацией.

– Ты не могла бы мне объяснить, кто «он»? – по инерции продолжая улыбаться, переспросила Барбара.

– Барбара, приезжай как можно скорее в офис! Пожалуйста!

Это был SOS. Барбара помчалась домой, чтобы переодеться.

Как истинная американка она могла удваивать и утраивать скорости принятия решений и передвижений. Но отказать себе в утреннем душе и сократить время макияжа было не в её силах. Барбара досконально знала свою слабость и ещё в машине продумала комплект одежды, чтобы сократить время сборов в целом. На сегодня были выбраны брючный костюм в широкую полоску и любимая бежевая блуза от Ferré.

Барбара любила делать покупки на Родео-авеню. Она не собиралась разбираться, откуда у неё тяга к красивой одежде, но и мама всегда восхищалась безукоризненным вкусом своей дочери. Цены её никогда не останавливали, а если учесть перенапряжённый график работы, то понятно, что она и обычными сезонными скидками никогда не могла воспользоваться, приобретая одежду в то время, когда получалось. Барбара не была страстной модницей, но, однажды

убедив себя в том, что карьера и одежда находятся в прямой зависимости друг от друга, не собиралась подвергать открытие сомнению. В дизайнерских костюмах она чувствовала себя Женщиной. А с некоторых пор это необыкновенное по своей свежести ощущение – быть Женщиной – для Барбары значило многое, если не всё.

Она решила не брать машину, чтобы не тратить время на парковку. Офис был через дорогу, и добраться на работу пешком – сэкономить несколько минут.

Когда Барбара «с проявленным лицом» – термин подруги Джессики – и в безукоризненно строго-фривольном костюме взбегала по ступеням холла 17-этажного офисного здания AMG, где арендовала три комнаты на девятом этаже, волнение профессионально было спрячено за безмятежной улыбкой красивой и уверенной в себе женщины. В лифте с ней поздоровался незнакомый мужчина, и она благодарно пожелала ему хорошего дня.

«Мир прекрасен, и ничего не может случиться, способного перечеркнуть очарованность Жизнью!» – эта вдохновительная мысль успела пронестись у Барбары в голове, прежде чем она открыла дверь с табличкой «Барбара Стоун, адвокат».

Джулия, как обычно, восседала за своим столом вполоборота к двери. Всё казалось мирным и спокойным.

С облегчением, как показалось Барбаре, секретарь оторвалась от работы и взглянула на часы:

– Он сказал, что вернётся к одиннадцати.

– Прекрасно, – не задерживаясь в приёмной, спокойно отреагировала Барбара.

Джулия, как и мог себе позволить вышколенный референт, вошла в кабинет только тогда, когда её позвали.

– Сейчас 10.50, у нас есть несколько минут. Рассказывай, что случилось.

Джулия глубоко вздохнула, растерянность легко читалась на её лице. Барбара невольно улыбнулась и спокойно приняла напряжение, которое ощутимо втекало в комнату, вытесняя непосредственность. Однако Барбара чувствовала абсолютную уверенность в своих силах и знала, что справится с любыми неожиданностями.

– Я пришла без пяти минут десять и внизу, у дежурного, как обычно выключила сигнализацию, – начала Джулия. – Когда попыталась ключом открыть дверь в наш офис, то оказалось, что дверь не заперта. При этом я точно помнила, как вчера её закрывала. Но это было только начало – в приёмной сидел человек! Мне трудно говорить, но я страшно испугалась, сама не знаю почему...

– Он проник в офис? Как это возможно? А сигнализация? – переспросила Барбара.

Джулия была взволнована, но приход босса явно её воодушевил:

– В том-то и дело! Каким-то образом ему удалось оказаться в приёмной раньше меня.

– Как выглядел этот... клиент?

– Он меньше всего похож на клиента: самоуверенный, насмешливый, бесцеремонный, весёлый, красивый...

– Ну, что ж, вполне достойный набор для нескольких лет за вторжение в частную собственность со взломом, тем более в офис юриста, – попыталась пошутить Барбара. – Хорошо, осталось несколько минут, и, если этот... *неклиент* точен, то он скоро будет. Сделаешь нам кофе, как только приглашу его.

Она ни о чём не думала. Да и какой смысл думать о том, чего ещё не случилось. Предварительная информация Джулии настораживала, но не настолько, чтобы Барбара изменила своим правилам – решать проблемы в порядке их поступления.

Она включила компьютер и привычно стала удалять спам, оставляя письма отправителей, которых знала. Вдруг перед её глазами развернулся текст, и она машинально стала читать:

Дорогая Барбара.

Пусть тебя не удивит Моё письмо, но и Нам приходится осваивать новую технику взаимосотрудничества... Прежде чем ты дочитаешь Мои предложения, не пропусти, пожалуйста, знаки твоего преданного секретаря...

Барбара, не успев удивиться, подняла голову и увидела Джулию, которая, вытаращив глаза, что-то ей *кричала*, тщательно раскрывая губы и *не произнося ни звука*.

– Отлично. Пришёл?

Джулия кивнула в замешательстве.

– Тогда приглашай.

Барбара встала из-за стола и направилась к двери, чтобы встретить незнакомца-*неклиента*.

Глава 4

Он был без возраста. Светлый льняной костюм, дорогая соломенная шляпа... – по одежде социальный статус посетителя не определялся. Запах духов также не помог Барбаре вогнать посетителя в какие-то привычные рамки, чтобы предвидеть тему разговора. «Ничего, никого, никак!» – проговорила она про себя и протянула руку:

– Барбара. Как Вам день?

– Спасибо, замечательно!

Барбара вдруг вспомнила впечатление Джулии – «самоуверенный, насмешливый, бесцеремонный, весёлый, красивый». «Ну, насчет „красивый“ – дело вкуса, а вот остальное...» – Барбара рассматривала незнакомца в ответ на бесцеремонное разглядывание себя.

«Пожалуй, я попробую потянуть время, отдавая инициативу этому... наглому парню. Тем не менее, такая характеристика не является достаточной причиной, чтобы прибегнуть к помощи полиции», – призналась себе Барбара.

Джулия принесла две чашечки кофе.

– Простите, кофе или сделать чай?

– А вы пьёте кофе? – как-то весело поинтересовался посетитель. – Тогда и я с вами за компанию.

– Вы всё делаете за компанию? – попыталась пошутить Барбара, но тотчас осознала, что шутка не удалась. В её словах не было лёгкости.

Незнакомец молчал и, казалось, был всецело занят проникновением во вкус кофе.

– О, вспомнил, – урожай позапрошлого года, когда Нам не удалось договориться с Ураганом в Бразилии, и были уничтожены громадные площади плантаций.

«Сумасшедший, просто больной или прикидывается? Зачем ему это? И при чём здесь я?» – вопрошала Барбара, не предполагая ответа. У неё не было ни плана разговора, ни понимания, в какую сторону вообще может пойти беседа с клиентом-неклиентом.

«Нет, всё-таки клиент», – обозначила для себя пределы возможного Барбара.

– Простите, у меня есть свободных двадцать минут, и в 11.40 должна буду уехать в суд. Я Вас слушаю.

Незнакомец внезапно засмеялся, и лицо Барбары невольно расплылось в улыбке.

– Скажи, Барбара, а какое известие могло бы разрушить твои стройные планы?

– Таких известий нет в природе. Как нет и тех, кто бы мог такое известие сообщить, – твёрдо ответила Барбара. – Я Вас слушаю или вынуждена буду прервать эту аудиенцию.

«Шантаж, провокация?» – спросила она себя, но вслух добавила:

– Уверена, что для вскрытия офиса юриста у Вас были весомые основания. Тем более что Вы не производите впечатления наивного юноши, который не предполагает ответственности за последствия своих действий. Посему я была бы удовлетворена Вашими объяснениями, прежде чем решу, какие меры необходимо предпринять.

– Хорошо, – вдруг кротко согласился незнакомец. – Хорошо.

Он поставил чашечку на блюдце, встал и подошёл к окну.

– Какой красивый вид из вашего офиса, – пожалуй, это было первой банальностью посетителя.

«О, так ты *живой*, – обрадовалась Барбара, – и значит, не всё потеряно. А почему что-то должно быть потеряно? Что за глупость?» – поправила она себя.

В течение нескольких минут клиент молча рассматривал что-то за окном офиса, не произнося ни слова. Барбара, в свою очередь, старалась ни о чём не думать: она знала, что держать паузу – одно из важнейших качеств в её профессии. Именно во время пауз выстраиваются правила разговора и устанавливается иерархия «ведущий-ведомый».

В кабинет вошла Джулия и положила на стол перед Барбарой записку. У них с боссом была договорённость передавать сообщения во время переговоров с клиентами записками, чтобы Барбара могла, не отвлекаясь от сути разговора, реагировать на ситуации или звонки.

Барбара прочитала: «Полицию вызывать?»

Она улыбнулась и мысленно поблагодарила своего верного помощника, но вслух воскликнула:

– Спасибо, Джулия! Передай, что я освобожусь через несколько минут.

И обратилась к посетителю:

– Извините, но я предупредила о своей занятости.

Она встала и, направившись к окну, протянула руку, прощаясь.

Её глаза встретились со взглядом незнакомца. На вид ему было... от тридцати до шестидесяти, и возрастная неопределённость неприятно настораживала.

«Если бы только это!» – пронеслось у Барбары. У него были красивые глаза синего цвета и высокий лоб, волосы, чуть тронутые сединой. Тонкие губы придавали лицу ироничное выражение, тем более, что посетитель и не скрывал своей снисходительности.

Барбара так и не поняла цели визита, но в какой-то момент потеряла интерес к беседе. Исчезла интрига. К ней вернулось привычное спокойствие превосходства родных стен. Демонстративной любезностью она обычно отстраняла собеседника на необходимое расстояние, достаточное для забавной игры во взаимопонимание. Клиенты и собеседники это прекрасно чувствовали и, принимая пас, на этом прощались.

Но здесь всё шло явно не по привычному для неё сценарию.

– Что должно случиться, чтобы ты отменила все запланированные встречи и согласилась со мной отдохнуть? Кажется, так называется обед с дамой в рабочее время? – спросил незнакомец.

Барбара опешила, как случается со всеми, когда вместо игры в баскетбол противник вдруг начинает играть в шахматы. Замешательство продлилось несколько секунд, но Барбара успела заметить, что этот... – права Джулия – наглец как будто наслаждался паузой. Скрестив руки на груди, он улыбался, медленно раскачиваясь из стороны в сторону.

– Таких причин быть не может, и, простите ещё раз, считаю нашу встречу завершённой.

Барбара подошла к двери и распахнула её. Она интуитивно чувствовала, что посетитель каким-то чудом знает о ней больше, чем обычный клиент. Это ощущалось по снисходительности и отсутствию паники с его стороны как реакции на настойчивое выпроваживание. Да и сама она не чувствовала в себе обычной решительности и действовала скорее по пониманию, что так надо. Почему? Да, хотя бы чтобы быстрее покончить с неопределённостью, свалившейся с утра.

У неё не было запланированных встреч на сегодня. Вчерашний суд не должен был закончиться в течение недели, но внезапный успех Барбары на процессе привёл к скорой победе. И она планировала единственное – заслуженный отдых. Брат с утра не позволил выполнить первый его этап – выспаться. Теперь нависла угроза над всеми следующими одновременно. И каким бы патриотом своей фирмы Барбара ни была, но расслабление было необходимо, и она с удвоенной энергией пригласила собеседника к выходу.

Она видела, как Джулия встала из-за стола и готова была прийти на помощь в любую минуту.

– Была рада нашей встрече. До свидания!

– Барбара, но я ещё не закончил, и то, ради чего предпринято путешествие в тысячи лет, позволяет мне настоять на продолжении аудиенции.

Барбара не пропустила *тысячи лет*, но не стала предаваться удивлению, – мало ли какими амбициями может бредить клиент.

– Простите великодушно, но *моя* аудиенция закончилась. До свидания! – без улыбки и строго сказала Барбара.

– Хорошо. Понимаю, что ты и не могла понять, кто у кого на встрече. Но тогда – несколько штрихов для интриги и вдохновения. Взгляни на Джулию!

Барбара, невольно подчиняясь, перевела взгляд на секретаря. Джулия растеряно улыбнулась и... исчезла. Причём, настолько непредсказуемо, что Барбара не успела испугаться. Она взглянула на фокусника, как тотчас определила посетителя, и спокойно, как ей показалось, спросила:

– И что дальше?

– Дальше... исчезнешь ты!

Неожиданно Барбара увидела всю комнату откуда-то сверху, незнакомца у окна, который смотрел на неё в упор, не улыбаясь. Потом она чудесным образом оказалась над зданием... Затем с запредельной высоты удивлённо стала разглядывать маленькие машины и улицы. Это не было незнакомой картиной – Барбара часто летала, и то, что сейчас ею просматривалось, было похожим на вид из иллюминатора самолёта. За некоторым исключением – Барбара не пребывала в кабине воздушного лайнера.

Она попыталась взглянуть на себя, но ничего не увидела. Уникальное ощущение яви без реальности. Вдруг Барбару удивительным образом захватило чувство давно знакомого состояния. Она определённо не была *так* впервые. «Потрясающе!» – не успела она удивиться, как оказалась в своём кабинете на том же месте у открытой двери.

Взглянув на Джулию, она с облегчением увидела свою помощницу, которая по-прежнему готова была действовать по первому знаку Барбары.

– Ваши фокусы... по какому случаю, что Вы хотите этим сказать? – по возможности сохраняя спокойствие, поинтересовалась она у незнакомца-фокусника.

– Нет, не фокусы, а твоя Реальность. Новая Реальность, которой ещё не знаешь. Ради того, чтобы рассказать о ней, и предпринято моё Путешествие. И поверь, Нам есть чем заниматься! Когда бы сама не упростила, а я в своё время не пообещал прийти к тебе, – ничто не заставило бы меня прервать Исследования.

– Сколько Вам необходимо времени? – собравшись с силами, спросила Барбара.

– Десять-пятнадцать минут, если никто нас не будет отвлекать, – ответил клиент.

– Джулия, сделай, пожалуйста, господину... – она вопросительно взглянула на собеседника.

– Джастин, Клейн Джастин, – представился «фокусник».

– Клейну Джастину и мне ещё по чашечке кофе. Вы не возражаете? – с опозданием спросила она у Клейна.

– Нет, отчего же, с удовольствием. Я не пил кофе лет девятьсот. И мне не повредит – кофе хорошо концентрирует дыхание, поддерживая баланс Чаши.

Барбара прикрыла дверь, вернулась к невысокому столику у окна и села, приглашая жестом Джастина последовать её примеру.

Глава 5

Позже, когда Барбара снова и снова возвращалась к этому моменту, она удивлённо вспоминала, что абсолютно не чувствовала страха.

Было некоторое замешательство – да, непредвиденно исказилась привычная канва ведения переговоров – да, но страха не было. Забытое ощущение какой-то защищённости окутало Барбару, трансформировав состояние привычного профессионального противостояния в спокойное умиротворённое созерцание происходящего. Она могла бы сравнить это чувство только с воспоминаниями о чтении книг отцом в далёком детстве, когда, взобравшись к нему на колени, теряла повседневную реальность. Голос папы творил чудеса, позволяя воображению маленькой Барбары выстраивать удивительные картины, преполненные реальными ароматами и звуками. Она как бы была одним из персонажей историй и сказок, трансформируясь по мере чтения то в Принцессу, то в Принца, то в Золушку, то в сказочника, то в Гулливера...

– Когда я впервые встретил твоего отца, – вдруг заговорил Джастин, – он смотрел на меня так же, как ты сейчас. Отец когда-нибудь рассказывал о войне?

– Да, рассказывал. Впрочем, не так подробно, как хотелось бы. Но достаточно, чтобы передать всю уязвимость человека перед судьбой и провидением. Я знаю, что он был в концлагере для военнопленных, знаю, что его освободили американцы, и знаю, что он принял предложение уехать в Америку. Почему Вы заговорили о моём отце – это имеет отношение к Вашему визиту?

– Мы готовили твоё рождение. И по энергетическим качествам достижения равновесия необходимо было направить твоего отца в Америку, – как ни в чём не бывало продолжал Клейн Джастин.

– Вы говорите, что встречались с моим отцом в Германии? – неожиданно заинтересовавшись, спросила Барбара.

– Да, и неоднократно. Твой отец не был человеком, которого можно было запугать или уговорить. Несмотря на его юношеские годы, пришлось потратить много времени на то, чтобы он согласился с моими доводами.

– Вы тоже были в концлагере? – спросила Барбара.

– Нет. Вернее, конечно, был, но в ином качестве. Я приходил к нему во время снов и таким образом участвовал в подготовке решения. Он бы погиб, если бы не послушался моего совета. Умер бы в русском концлагере после возвращения на Родину.

– Почему? – удивилась Барбара.

– Но я же сказал тебе, что Мы готовили твоё Рождение. А маму твою невозможно было переправить в Советский Союз образца 1945 года. Поэтому отца ждала бы внеочередная реинкарнация.

– Но каким образом Вам удалось определить, что мой отец – мой отец?

Барбара произнесла необычную для себя нелепицу, но не смутилась, потому что хотела спросить именно об этом.

Джастин, нисколько не удивляясь, уточнил:

– Ты Нам и подсказала. Именно ты выбрала и отца, а затем, позже, в Америке и маму.

Барбара пытливо уставилась на Клейна. Он спокойно смотрел на неё, не отводя глаз.

Она закрыла глаза. За окном на уровне одиннадцатого этажа переговаривались рабочие, мойщики окон. Где-то вдалеке пел соловей, что не было необычным для её района. Но этот, похоже, просто спятил, надрываясь в апофеоз рабочего дня. Что-то шумело, хлопало, чирикало... Откуда-то доносились звуки музыки. «Acoustic Alchemy», – машинально определила Барбара. Она как погрузилась в дрему, расслабленно раскачиваясь в кресле.

– Барбара, – позвал Клейн Джастин. – Барбара...

Она открыла глаза и ласково посмотрела на удивительного человека, вернувшего ей забытые мгновения родственного соучастия.

– Барбара, у тебя в компьютере мой e-mail, – продолжил Клейн. – Ты его не успела открыть сегодня, и я предлагаю дочитать письмо вечером, дома. Но при одном условии – вечером и дома, – обещаешь?

Барбара недоуменно посмотрела на Джастина.

В этот момент дверь кабинета медленно открылась и появилась Джулия с чашечками кофе.

Она с удивлением наблюдала перемену атмосферы в кабинете. Однако ей было достаточно одного взгляда Барбары, чтобы убедиться в абсолютной безопасности любимого босса. Джулия тихо вышла, прикрыв дверь.

– У тебя восхитительный секретарь, – сказал Клейн, поднося чашку ко рту. – Её преданность потрясает, и мне стоило некоторых усилий, чтобы преодолеть ментальный забор, который она поддерживает в твоём офисе.

– С этим было связано Ваше внезапное посещение приёмной утром?

– Да, конечно. Было важно прийти раньше твоей бдительной помощницы, чтобы подготовить Нашу встречу. Мне сложно пребывать в атмосфере Земли длительное время, и необходимо было установить аппаратуру для подачи специальной смеси, – небрежно рассказывал Джастин. – Это подобно антеннам передвижных телерадиостанций, способных вести передачи с места событий. За нашим разговором сейчас наблюдают Те, кто далеко-далеко от Лос-Анджелеса. Но, помимо удовольствия от долгожданной встречи, Им удаётся ещё и обеспечивать мою безопасность. Без этого я не смог бы беседовать с тобой. К тому же понадобился некоторый перерасход Энергии, связанный с демонстрацией «чудес»... Иначе никак не удавалось перенастроить пространство твоей реальности...

Барбара устала. Но для собеседника её состояние оказалось менее неожиданным, чем для самой Барбары.

– Любимая Барбара, поэтому и предлагаю прерваться. Мы обязательно ещё встретимся, и я отвечу на любые вопросы. А сейчас тебе необходим отдых.

– Да, пожалуй, – тихо ответила Барбара.

– Но у меня настоящая просьба – ты обязана прочитать мой e-mail только вечером перед сном и дома. Обещаешь?

– Да, обещаю.

– Это связано с потребностью уточнить некоторые его положения. Особенно теперь, после того, как я имел несказанное удовольствие любоваться тобой и пить вино беседы. Ситуация прояснилась, и Мы не видим особых препятствий для Нашей Работы. Спасибо, Родная, ты удивительная. Но не знаешь, насколько.

Прощаясь, Клейн Джастин встал, поклонился и вышел, оставив дверь кабинета открытой.

Глава 6

Пронзительная тишина заполнила Барбару. Состояние полусна и реальности происходящего не тревожили, но и не казались обычными. С одной стороны, её удивляла собственная пассивная реакция, с другой – она, если и не понимала, то чувствовала какую-то магию случившегося. Самой подходящей характеристикой встречи могло быть «волнующе очаровательно».

Джулия недоуменно застыла на пороге кабинета. Она молча наблюдала за Барбарой, ничего не спрашивая. Барбара нашла в себе силы улыбнуться:

– Ушёл? – спросила она.

– Да, ушёл! – ответила Джулия. – Нас похвалили.

Барбара не любила комплиментов от клиентов и имела уговор со своим референтом о том, что если кто-то хвалил Джулию Барбару или поощрительно отзывался непосредственно о работе Джулии, – не тратить времени и слов на передачу подобного, часто неискреннего выражения чувств, но говорить «нас похвалили».

– Видишь ли, Джулия, ещё не знаю, как объяснить, но случилось нечто захватывающее. А самое волнительное при этом – чувство *начала*. По крайней мере, ты же помнишь, что я не склонна к сантиментам, но в данном случае ощущение удивительное. Как влюбление! – не нашла иного определения Барбара.

– Барбара, Джастин сказал, что тебе нужен отдых. Не будешь возражать, если я отлучусь на полчаса?

– Нет, не буду. Но не на полчаса, а до конца дня. Обо всём остальном – завтра.

Не демонстрируя радости, Джулия быстро собралась. Они поцеловались, и Барбара осталась одна. Ей необходимо было продлить тишину.

Она закрыла глаза. Звуки исчезли. Барбара слышала собственное дыхание. Ровное бие-ние сердца поглощало иные проявления жизни. Спокойствие и необычная радость переполняли. Не хотелось ни вспоминать, ни обдумывать собственное поведение. Беседа с Клейном Джестином не помнилась дословно, но ароматизировала состояние недосказанностью.

Для своих тридцати пяти лет Барбара прекрасно разбиралась в людях. Несомненно, профессия приучила её и к внимательности и к терпимости. Но, помимо знаний психологии и основ психотерапии, Барбара обладала уникальной интуицией. Впервые она обратила на это внимание, когда обнаружила измену мужа...

Это случилось за год с небольшим до развода. Отношения были напряжёнными, но Барбара не предпринимала каких-либо действий, не решаясь на крайние меры. Однажды она позвонила на работу Стэну, и секретарь сказала, что его нет. Барбара перезвонила на мобильный телефон – Стэн не отвечал. Не успел включиться автоответчик, как проявилось абсолютное знание – у Стэна женщина. Путём сопоставления нескольких нестыковок в путаных объяснениях Стэна, ей не составило труда не только вычислить конкретное лицо, но и намерения любовницы мужа. Интуиция сослужила добрую службу Барбаре, помогая собраться с силами и решиться на развод. Она не устраивала Стэну скандала, но на его первоначальный отказ о разводе спокойно и твёрдо изложила столь неопровержимые доказательства, что Стэну ничего не оставалось, как выбирать – или окончание юридической практики, или развод. Барбара не желала бывшему мужу ни зла, ни неприятностей, но и не считала возможным и необходимым сохранять брак, который уничтожил её любовь.

Когда-то она искренне любила Стэна. И долго не могла понять, почему их отношения теряли свежесть, а непонимание росло с каждым годом, прожитым вместе. Вначале Барбара мечтала о ребёнке, но Стэн был категорически против. Затем, по мере охлаждения отношений, и мысль о детях растворилась.

Барбара перестала доверять мужу после того, как он высмеял её в кругу общих друзей. Она была сильной женщиной и не позволяла себе ни скандалов, ни истерик. Единственной её защитой было соблюдение дистанции.

Барбара была более успешной в карьере, и круг её клиентов расширялся с каждым выигранным процессом. Она смело бралась за сложные дела, рискуя, но неизбежно находя пути успешной защиты там, где многие коллеги пасовали. Безупречная логика и обаяние Барбары приводили в бешенство представителей прокуратуры на процессах. Блестящее образование, энциклопедическая память и великолепные ораторские способности позволяли ей своевременно и неожиданно склонять присяжных на свою сторону.

Она с удовольствием представляла в суде интересы женщин, восстанавливая справедливость по отношению ко лжи и трусости мужчин. Барбара защищала права и слабых и сильных в тех случаях, когда судьба вдруг лишала их своего покровительства. Она редко отказывалась от предложений, и известность её со временем не только стала достоянием Калифорнии, но и распространилась за пределы штата, достигнув восточного побережья.

Барбара выиграла два сложных запутанных процесса в Вашингтоне и Нью-Йорке, после чего её пригласили на работу в Белый дом. Но, как ни уговаривал Брэд, она предпочла юридическую практику престижу сотрудника государственной канцелярии. Барбаре нравилась её работа, и она считала, что выбрала единственно возможную для себя профессию. Она привыкла к свободе, предпочитая и в дальнейшем не иметь кем-то контролируемого рабочего графика.

Глава 7

За окном кабинета стало темнеть. Барбара по-прежнему сидела в кресле. Несколько раз звонил телефон, и автоответчик, говоря что-то бодрым джулиевским голосом о внезапных переговорах, просил оставить сообщение. Кто-то поддавался её голосовому обаянию и что-то наговаривал в память. На звонки мобильного телефона Барбара также не реагировала. Она не могла прервать захвативших её воспоминаний.

У Барбары было счастливое детство. Её безумно любил отец, мама была строга, но справедлива. Барбара купалась в любви. Её не баловали, но и ни в чём не отказывали. Она хорошо училась и проблем родителям не доставляла. Барбара успешно преодолевала все соблазны: от быстротечных увлечений мальчиками до наркотиков. Она с детства умела твёрдо отстаивать свою точку зрения и во всех компаниях была лидером.

В последних классах школы она влюбилась. Барбара рассказала отцу о своих чувствах, спрашивая совета. Отец чрезвычайно серьёзно отнёсся к её тайне. Обычно он никогда ничего конкретного не советовал, но умел найти слова, поддерживающие её собственный выбор. Так было заведено в отношениях с детьми в их доме. Родители были мудрыми людьми и не тратили время на бесполезные «воспитательные» беседы с детьми. В то же время, отец так заражался их всяческими инициативами, иногда бредовыми и сумасшедшими, что Барбара и Брэд привыкли к мысли о том, что *всё* возможно, если делаешь. Только после университета Барбара к своему удивлению обнаружила, что отношение к Ответственности за реализацию своей Мечты обычно безошибочно характеризовало её знакомых. Но тогда, в детстве, всё казалось естественным. И заражал этой естественностью отец. Она была свидетелем нежных и трепетных отношений родителей. Брат и сестра не видели в доме ни ссор, ни упрёков. А отношения с детьми были продолжением взаимного родительского расположения и доверительности, теплоты и вдохновения.

Отец не любил воспоминаний и единственный раз позволил себе длинную историю о своей жизни именно тогда, когда Барбара доверила ему своё сокровенное о Любви.

Они сидели в комнате, где всё напоминало о безмятежном и весёлом детстве. Это было пространство молодой женщины, открывающей мир, преодолевающей первые ступени жизненных испытаний. Брэд тогда учился в университете, и отец всю любовь сконцентрировал на Барбаре. Она чувствовала себя под такой надёжной опекой отцовской любви, что не представляла, как может быть по-другому. Атмосфера заразительной искренности её комнаты была, вероятно, в тот момент необходимой средой для возвращения в давно забытое и прожитое.

Он рассказал, что не знает своего отца. Напоминанием о родителях был нательный крестик, с которым он никогда не расставался. Тогда же, в легком полумраке летнего благоухающего цветами вечера, Барбара впервые увидела этот крестик.

Её родители были католиками, но никогда насильно не заставляли детей ходить с ними в церковь. Барбаре в детстве доставляло несказанное удовольствие растворяться в благоговейной тишине храма. Молитва растворяла её, позволяла исчезать и проявляться, наполняя мир тайной.

Отец в ответ на доверие дочери взаимно доверял ей себя: он расстегнул верхние пуговицы рубашки и показал маленький золотой крестик, явно не католического происхождения. Барбара трепетно прикоснулась пальцами к крестик, погладила его неровную поверхность. Золотая цепочка была необыкновенного плетения и представляла собой ряд маленьких крестиков, скреплённых друг с другом. Отец был взволнован, и Барбара не могла этого не заметить.

– Этот крестик вложила мне в руку мама перед смертью, – тихо произнёс отец. – Она попросила, чтобы я никогда с ним не расставался. И я выполнил её завещание.

– Ты никогда его не снимаешь? – наивно любопытствовала тогда Барбара.

Отец улыбнулся:

– После того как умерла мама, меня никогда не покидало ощущение крестика в моём сердце. Я не помню свою мать, но когда в трудные минуты я закрывал глаза, молился как умел, обращался за помощью, просил совета, то всегда чувствовал через этот крест опеку матери, её благословительность и охрану. И её завещание было моим единственным терафимом долгие годы... Пожалуй, до твоего рождения!

Барбара обняла отца и поцеловала. Он растроганно поцеловал её в ответ.

Им было комфортно вместе. Тогда же Барбара впервые подумала: «Какое счастье, что меня такой отец».

– А как ты попал в Америку? – спросила она.

Отец рассказал, что его детство прошло в детском доме, что в Советском Союзе так назывались пристанища для таких, как он, детей, потерявших родителей. До войны отец начал работать учеником в авторемонтной мастерской в небольшом городке Витебске. Он рассказывал, что очень гордился своей страной и мечтал стать коммунистом. Поэтому, естественно, в первые дни войны решил добровольно идти на фронт. Ему пришлось подделывать год рождения и, прибавив себе три года, с четвёртой попытки отец попал на фронт. Он воевал в разведке, но объяснить Барбаре, что это такое, не смог. Как ни старалась Барбара понять, расшифровать слово «разведка» оказалось выше её сил.

В одном из боёв отца контузило, и очнулся он в плену у немцев.

– Можно я не буду тебе рассказывать о концлагере, не думаю, что тебе надо это знать. Каждый человек получает в жизни свои испытания, именно свои, – продолжал отец. – И с другими людьми испытаниями делиться бессовестно. Это всё равно, что перекаладывать ответственность за собственную трусость или на погоду, или на стечение обстоятельств. Я не фаталист, но знаю, что каждый на Земле проходит свой путь, единственно возможный. Конечно, – отец улыбнулся, – в твоём возрасте я не мог и предположить подобного, но тебе повезло больше, чем мне – я никогда не разговаривал со своим отцом. Однажды, в концлагере, после страшного дня, я сказал себе: «Если выживу и у меня будут дети, буду их любить безумно!»

Он помолчал и быстро закончил:

– Когда нас освободили американцы, мне удалось починить машину одного генерала. Я, по-видимому, ему понравился, и когда он узнал, что я из Белоруссии, то сказал, что может ходатайствовать перед командованием о предоставлении мне права переехать в Америку.

Отцу некуда и не к кому было возвращаться, к тому же он знал, что тех, кто возвращается из плена, ждёт в Союзе незавидная участь, вплоть до расстрела. Всё вместе и склонило его, в конце концов, в пользу принятия предложения американского генерала.

– А как вы познакомились с мамой? – спросила Барбара.

– Мама тебе никогда не рассказывала? – поинтересовался в свою очередь отец.

– Нет. Правда, я её и не спрашивала.

– А ты спроси! И имей в виду, я тебе расскажу только свою версию. У женщин реальность совершенно иная. И мама помнит, наверняка, что-то мной неизвестное. Думаю, что у человека есть судьба, – продолжал отец. – И каким-то образом необходимое вкладывается в мысли, в действия. Иначе это чудо, как явление твоей мамы на моём горизонте, объяснить не могу.

В тот вечер откровений отец признался, что после университета в Чикаго получил предложение работать на автомобильном заводе в Детройте. Незадолго до этого он познакомился с красивой рыжей ирландкой в городской библиотеке. У него не было девушки, потому что все увлечения быстро надоедали. Но эта рыжеволосая ворвалась в его Сердце неожиданно и цепко. Вначале он думал, что это бред и быстро пройдёт. Но не проходило, а, наоборот, стало казаться, что он не сможет жить без неё.

И перед тем, как отправиться в Детройт, он предложил ей поехать с ним вместе.

– К огромному моему удивлению твоя мама согласилась, – завершил свой рассказ отец.

– Папа, ты что, даже не признался ей в любви? Не встал на колени, не подарил обручальное кольцо – не верю! – воскликнула Барбара, разочарованная таким кратким и невыразительным повествованием о любви родителей.

– Что ты, ребёнок! Конечно, и признался, и подарил, – хитро улыбнулся отец. – Ты что, не знаешь ирландского характера своей мамы? Так бы и поехала она со мной, если бы не моя настойчивость и не кольцо с бриллиантами, – отец рассмеялся. – Кольцо, правда, стоило аж... 150 долларов, но зато на его приобретение ушли все скромные сбережения студента. Но, если серьёзно, то когда Любишь – нет ничего, что бы не смог сделать для любимой. Ни-че-го! – растягивая слоги, сказал отец и добавил: – Но советую тебе расспросить маму, она точно помнит больше деталей и не любит хвастаться, как твой папа.

То, о чём рассказывал отец, было настолько настоящим и значительным, что после очередных встреч с придуманным любимым она смогла распознать вторичность и занудство избранника. А когда он попробовал насильно её поцеловать, расценила это как посягательство на суверенитет, чего было достаточно, чтобы она вычеркнула своего выдуманного визави из жизни.

Потом, в университете, после смерти отца она откликалась на различные малозначащие ухаживания, но дальше свиданий в ресторанах или театре обычно ничего интересного не случалось.

Барбара ждала. И знала, что Любимый должен быть необыкновенным. Она не предугадывала деталей, но помнила рассказы отца об их встрече с мамой. Эти чувства были для неё ориентиром, и другое не интересовало.

К тому времени, когда она выиграла на спор у Стэна пять партий в теннис, Барбара расцвела и слыла недотрогой. Она не анализировала причины, по каким Стэн привлёк её внимание, но влюбилась впервые всерьёз и, как ей казалось, навсегда.

...Улица за окном растворилась в темноте сумерек. Барбара почувствовала, что безумно проголодалась. Она выключила компьютер, прикрыла шторы на окнах и, закрыв офис, направилась к лифту.

Прохлада летнего вечера приятно освежала лицо, и Барбара с удовольствием пошла по направлению к Беверли-Хиллз. Напротив Пенинсулы Барбара неожиданно изменила решение поужинать в каком-нибудь кафе в центре и решительно перешагнула порог отеля.

Полумрак ресторана поддержал её тихое одиночество. За роялем играл Ник, которого она знала по импровизациям на концертах. Он кивнул ей как старой знакомой, и Барбаре показалось, что все звуки, рождающиеся в гармонии пальцев пианиста и клавиш инструмента, направились к ней одной. Она физически ощущала их лёгкое касание и растворение где-то в середине груди. Музыка зазвучала внутри Барбары. Это было как касание волн Океана, как растворение в лучах солнца, как поцелуй. Музыка знала о Барбаре что-то недостижимое для неё самой – нежное и волнительное.

Официант принёс бокал её любимого Robert Mondavi Fume Blanc, Napa Valley. Рыба по-французски вполне утолила голод. Она слушала музыку, лёгкими глотками пила вино, наполняясь огнём солнца, улыбалась джазисту и знала: всё это и называется Праздником Жизни. Знание было абсолютным, как Истина. Но сегодняшний день принёс очаровательную Красоту Перспективы Любви. Если бы кто-то попросил объяснить смысл этих слов, она вряд ли бы успешно справилась с заданием. Но при этом Барбара была уверена, что именно Перспектива Любви, распахнувшаяся во всей глубине своей чудесности, и была главным событием дня.

Глава 8

...Маленькая девочка шагала по облакам. Яркие лучи Солнца наполняли воздух Огнём. Но в этом Огне девочке было легко дышать, и она сама была его частью. Внизу была Земля, красивая и молчаливая. В воздухе не было напряжения, но чувствовалась озабоченность. Девочке надо было успеть. Её ждали, и ждание обязывало осторожно нести Огонь.

Потом, на Земле, девочка сохраняла Огонь в Чаше, которую держала в руке.

Огонь был в Сердце девочки и в Чаше. Люди не могли видеть Огня Сердца, но все засматривались на Чашу. Девочка знала, что не имеет права передавать Огонь случайным людям...

Появилась Женщина в красивом длинном Платье, прозрачном и лёгком, и поинтересовалась:

– Где Огонь?

Девочка спросила:

– А Ты разве не видишь? Если не видишь, значит, Огня нет!

Женщина заплакала и сказала, что если не увидит Огня, то умрёт. Девочка пожалела её и наклонила Чашу, чтобы Женщина смогла увидеть Огонь. Когда Женщина увидела Огонь, она расправила руки и превратилась в большую белую птицу, подпрыгнула и улетела. Девочка помахала ей вслед рукой и пошла дальше...

Потом появилось чудовище, совсем не страшное чудовище, но длинное и колючее... Чудовище предложило покатать девочку и доставить к месту, куда надо. Девочка не испугалась и согласилась. Они полетели. Рядом с ними летела Женщина-птица, подсказывая дорогу. Чудовище оказалось добрым. Оно на лету срывало яблоки и передавало девочке. Ей было весело, и она смеялась.

Потом они все вместе – чудовище, Женщина-птица и девочка – очутились под водой, на дне Океана, в гостях у Властелина Океанов и Морей. Властелин был строгим. Но девочка сразу увидела, что у него такой же Огонь в Сердце, как и у неё самой. Она распахнула грудь и показала ему свой Огонь.

Он в ответ раскрыл свою грудь, и его Огонь начал весело разговаривать с Огнём в Сердце девочки. Чудовище и Женщина-птица молчали и улыбались случившемуся...

Потом девочка стояла на носу корабля, который нёсся на большой скорости по Океану... Властелин Океанов и Морей надувал паруса, чудовище управляло штурвалом корабля, а Женщина-птица летела впереди, высматривая ориентиры.

– Земля! – закричала Женщина-птица.

– Земля! – повторило радостно нестрашное чудовище.

– Где Земля? – удивлённо спросила девочка. Она знала, что Земли ещё быть не может.

– Вон там, – чудовище кивнуло на пятно в Океане.

Девочка точно знала, что Земли быть не может, что это не Земля. Властелин Океанов и Морей куда-то пропал, и спросить было не у кого. Девочка знала: если она согласится с тем, что это Земля, то они все погибнут. И надо было принимать решение, как остановить корабль, чтобы не врезаться в Чёрное Пятно.

Она попросила взяться за руки чудовище и Женщину-птицу, закрыла глаза и мысленно стала считать до трёх. Когда она сказала вслух «три» – исчез корабль, и вместо Океана они оказались на красивой поляне, где бегали дети. Это было место, где жили счастливые люди.

Счастье было в том, что они пели, когда хотели и танцевали по любому поводу.

Они не заметили ни девочки, ни чудовища, ни Женщины-птицы...

– Наверное, потому, что они знают про мой Огонь, – подумала девочка.

Тут пришло время танцев, начиналось веселье.

– По какому случаю вы веселитесь? – спросила девочка у женщины, которая бежала переодеваться.

– Разве ты не знаешь? Солнце восходит!

Девочка знала, что с восходом Солнца она должна исчезнуть и Огонь Сердца должен слиться с Огнём Солнца, потому что это один и тот же Огонь. Но ей совершенно не было страшно...

На горизонте стало светать... Ночь расступалась... Вдохновенный и радостный свет залил Землю...

Глава 9

Барбара открыла глаза. Луч утреннего солнца нагло бил в лицо. Это вдохновляло и должно было празднично... Необычный сон перетекал в ощущение блаженства и уюта. Барбара впервые за многие годы проснулась с предвкушением радости.

Она наполнила ванну и долго лежала, пребывая в запределье. Потом продолжила наслаждение солнечным ласковым утром, растирая лёгким поглаживанием любимые кремы на лице, руках, ногах.

Разглядывая лицо в зеркале, Барбара с удивлением обнаружила отражение привлекательной незнакомки. Она не стала себя останавливать и впервые залюбовалась собой. Брови были от мамы, нос папин. Кудрявые тёмно-рыжие волосы спадали на плечи, небрежно окантовывая нежную длинную шею. Мягкие женственные плечи дополняли образ красивой молодой женщины. Она любовно погладила грудь, бедра. Соски вызывающе рвались за пределы тела, уравновешивая линии вдохновения...

Телефонный звонок прервал сентиментальность Барбары:

– Барбара, доброе утро, – зазвенел голос Джулии. – Как дела?

– Отлично. Впрочем, это совершенно не значит, что ты можешь меня расстроить какими-нибудь внезапными проблемами.

– Да нет. У нас всё спокойно, не волнуйся, Барбара. Ты когда будешь?

– Если что случится, ты мне позвони – я пока не выстроила планов. И ты же знаешь, у нас нет ничего запланированного. Не скучай... Закрой офис в три, договорились?

– О'кей. Я дежурю! Да, вчера Джастин говорил о каком-то важном послании для тебя. Просил, чтобы я напомнила.

Барбара вздрогнула: она вспомнила, что не прочитала вчера e-mail Клейна Джастина. «Впрочем, что за несчастье? Что может случиться с письмом?» – пыталась она найти оправдание своей необычной рассеянности.

Набросив шёлковый халатик, Барбара направилась к компьютеру. Но на полдороге остановилась задумавшись, вернулась в свою, залитую утренним солнцем, спальню и открыла крышечку духов In Love Again, Yves Saint Laurent. Как обычно, с нескрываемым наслаждением, побрызгала шею, маленькие изящные ушки и грудь... Нежный аромат наполнил её существование готовностью к любым переменам.

Барбара не часто пользовалась этими духами. Для работы у неё были Estée Lauder. Для коктейля прекрасно подходили Chanel №5. Но аромат Yves Saint Laurent настолько безупречно вскрывал в ней Женщину и Женское, что она, «жалая» окружающий мир, старалась пореже баловать себя вдохновением на подвиг. Запах In Love Again открывал иной ритм дыхания, концентрируя вдохновение, удивляя и открывая Барбаре её саму – неизвестную и тайную. До этих духов она и представить себе не могла, что так может быть.

Однажды Барбара выбирала какие-то кремы в Saks Fifth Avenue, используя несколько свободных часов перед очередной встречей с судьёй Джонсон. Встреча обещала быть нудной и длительной: стороны защиты и прокуратуры никак не могли договориться о сроках начала процесса. Барбара была раздосадована собственной ошибкой, однако надеялась, что встреча с судьёй поможет найти достойный выход из ситуации.

Она отсутствующе рассматривала витрину, как вдруг почувствовала неожиданный прилив сил. В первую минуту Барбара опешила, но привычка управлять собой не могла допустить импровизаций спонтанно возникших чувств. Здесь же Барбара взорвалась нежностью и вдохновением. Она зажмурила глаза и изумлённо почувствовала незнакомый уникальный запах духов... Барбара была Тигром по восточному гороскопу и любила свою реакцию на непред-

виденность. Поэтому для неё не оказалось удивительным, что через секунду она шла следом за высокой чёрной женщиной, аромат духов которой и взбудоражил Барбару:

– Простите, будьте так любезны, – начала она.

– Вы хотите записаться ко мне на макияж? – спросила высокая чёрная стильная красавица.

– Нет... То есть, да, конечно.

Барбара понимала, что лучшего способа ненавязчиво расспросить о духах и не придумать. К тому же, как бы много пространства Барбары ни занимал адвокат, Женщины всегда было на чуть-чуть больше.

Принцесс, как звали чёрную звезду, оказалась великолепным специалистом, и макияж рассветил Барбару настолько, что, поднимаясь с кресла, она заранее знала о своей победе на предстоящих переговорах. Её походка наполнилась изяществом, осанка приняла вид профиля скрипки, а сердце пело.

Барбара не стала расстраиваться оттого, что песня, которую пело её Сердце, была хитом Пола Маккартни 2005 года Too Much Rain, – свою она просто не успела бы сочинить. Тем более что времени до встречи с судьёй оставалось в обрез, а необходимо было ещё зайти в бутик на Родео.

Принцесс рассказала, что духи называются In Love Again, что фирма Yves Saint Laurent выпускает их ограниченными партиями, модифицируя запах каждый год. Духи эти продавались только в фирменном бутике Yves Saint Laurent, и Принцесс не знала, есть ли они сейчас в продаже.

Информации было достаточно для того, чтобы действовать.

...Когда Барбара открыла дверь кабинета, судья Джонсон, обычно строгий и не улыбкавый, не только наводящий ужас на адвокатуру, но и не щадящий прокуроров, взглянув на Барбару, неожиданно встал, встретил её у двери и, поддерживая за локоть, проводил к дивану. Затем сел напротив и с улыбкой произнёс:

– Господи, что бы мы, мужчины, делали на этой планете без таких удивительных и очаровательных женщин! Восхищаясь профессионализмом, не перестаю удивляться, как ты, такая красивая женщина, всё успеваешь. Знаешь ли, Барбара, что мы с женой давние твои поклонники? В своё время моя Трэш имела юридическую практику и вполне по достоинству может оценить твой талант.

– Мисс Стоун, а почему бы нам втроем не пообедать у нас в доме? – продолжил он, наливая две чашечки кофе. – Или, – спохватился он, – вместе с тем счастливымчиком, которого ты приведёшь с собой, кто сможет сопровождать тебя. Наш дом в Бэл-Айр обязательно тебе понравится. Теперь, когда наш сын практикует в Сиэтле, мы коротаем время с нашими собаками. И ты бы украсила время стариков...

Барбара согласилась немедленно, и они договорились о совместном обеде в доме судьи после окончания процесса.

По завершении встречи Барбару вполне можно было снимать в кино и демонстрировать кадры для вдохновения там, где необходимо было поднять дух и отстаивать честь Америки. Она получила не только полную поддержку своему плану защиты, но и массу комплиментов.

Когда Барбара складывала бумаги, собираясь уходить, судья неожиданно спросил:

– Извини за стариковское любопытство, что это за духи?

– In. Love. Again, – с доброжелательным снисхождением, позволительным красивой женщине, ответила Барбара.

С тех пор каждый новый сезон отмечался флаконом этих духов. Принцесс стала любимым стилистом Барбары, а судья Джонсон и очаровательная Трэш – её верными друзьями, с которыми она встретила Рождество. Как-то в тосте Барбара призналась, что если бы безумно не любила Трэш, то отбила бы её мужа, настолько восхищается его мудростью. Трэш ответила,

что понимает и сама отбила бы его у кого хочешь. Они смеялись, и Барбара чувствовала себя у них так же естественно, как в старые добрые времена в родительском доме.

Глава 10

Барбара открыла Outlook, нашла e-mail от Клейна Джастина:

Дорогая Барбара.

Пусть тебя не удивит Моё письмо, но и Нам приходится осваивать новую технику взаимосотрудничества. Прежде чем ты прочитаешь Мои предложения, не могла бы ты впредь пообещать выполнять договоренности...

Барбара заметила, как на глазах, во время чтения, изменился текст. «Что за чудеса?» – мелькнула у неё мысль. Впрочем, происходящее абсолютно не испугало её, а, наоборот, позабавило. Как американка она доверяла техническому прогрессу абсолютно, понимая в то же время, что не в состоянии отслеживать все его последние достижения. Она невольно улыбнулась и продолжила чтение послания Джастина:

В противном случае, как проявить Пространство Сотрудничества? Как довериться? Наша встреча позволила Мне воочию убедиться в верном выборе – ты тот человек, которого Мы искали. Мне будет трудно объяснить тебе, Барбара, Наши критерии и, что важнее, на Мой взгляд, – твоё соответствие этим критериям. Мои коллеги, имевшие удовольствие наблюдать за нашей встречей, разделяют Мою точку зрения.

Ты в том прекрасном возрасте, когда приходится выбирать между днём вчерашним и завтрашним. Некоторые к этому времени умудряются приступить к процессу консервации, утверждая накопленный опыт в качестве единственного объективного ориентира в жизни. Другие, наоборот, не принимают своего опыта, предпочитая обвинять те или иные силы в противодействии. Нам не близка позиция ни первых, ни вторых. Мы сами прошли все этапы земного воплощения и знаем, что Перспектива открывается одним единственным ключом – Ответственностью.

Для Женщины – это Ответственность Любить.

Для Мужчины – создание условий творческой самореализации Женщины.

Сегодня – Время Сотрудничества Мужчины и Женщины в решении эволюционных задач.

Дорогая Барбара, приглашаю тебя принять участие в тренинге «Мужчина и Женщина. Поиск путей Перспективы», который пройдёт в течение семи дней, с 1 по 7 июня, на лайнере Sea of Pretty, совершающем круиз по маршруту:

Сан-Педро, Калифорния – Пуэрто-Вальярта, Мексика – Сан-Педро, Калифорния.

Для участников тренинга круиз бесплатный.

Все расходы берёт на себя сторона-Организатор тренинга.

Вести тренинг доверено Мне, Клейну Джастину.

Кроме тебя на тренинг приглашены ещё одиннадцать человек.

Ты должна будешь подтвердить свое участие в течение 48 часов с момента открытия этого письма. Жду от тебя ДА или НЕТ.

В случае неполучения ответа вакансия будет передана другому лицу.

Дорогая Барбара,

твой отец был прав, когда говорил о судьбе каждого человека.

Но он не знал, что судьба проявляется Выбором Пути.

Сегодня твой Выбор.

Спасибо.

Обнимаю и желаю хорошего настроения.

Клейн Джастин

За одну секунду в голове Барбары пронеслись миллиарды мыслей, из которых особенно настойчивой была о «бесплатном сыре в мышеловке».

Но усилием воли она остановила хаос и привычно вернулась к аргументам, позволяющим взвесить ЗА и ПРОТИВ.

ЗА:

– она познакомилась с Клейном Джастинем и точно *знала*, что будущий руководитель проекта был явно неординарным человеком;

– Барбару интересовало многое из того, о чём успел поведать Клейн;

– у Барбары накопилось несколько вопросов, ответов на которые она не находила;

– взаимоотношения с Мужчинами не относились к числу первоочередных проблем, но вместе с тем, какую Женщину эти проблемы не беспокоят;

– она не была два года в отпуске и вполне могла бы отлучиться на семь дней, уточнив своё расписание на июнь.

ПРОТИВ:

– Барбара не знает, кто стоит за «Мы» и какие цели преследует Клейн Джастин;

– она с трудом переносит случайные тренинги;

– Барбара не уверена, стоит ли тратить время на такую заоблачную тему, как Мужчина и Женщина и их Сотрудничество.

«Чего это я так всполошилась? – подумала Барбара. – У меня есть 48 часов, и спешить нет никакого смысла, даже если речь о Перспективе... О, пошутила и опять удачно!»

Глава 11

Утро незаметно перетекло в полдень.

С балкона апартаментов Барбары на девятом этаже открывался замечательный вид. Справа она могла видеть высотные офисы на Авеню Звёзд, чуть левее просматривался Беверли-Хиллз, переходящий на горизонте в Санта-Монику. При хорошей погоде вечером Барбара могла любоваться зрелищем беспредельной глади Океана, поглощающей закатное Солнце, а утром видеть, как Горы выпускают Солнце на рассвете.

«Каждый день одно и то же, – думала Барбара, – рассвет, закат, опять рассвет, но почему не надоедает?» И сама же отвечала: «Потому что не бывает одинаковым, один день не дублирует другой, сочетание красок никогда не повторяется... Почему же люди бывают скучными и нудными? Потому что тяготеют к повторяемости, тщетно пытаясь зафиксировать прожитое».

Мысль её окрылила – Барбара почувствовала волну свежести вдохновительности. Она приготовила себе кофе и с наслаждением выпила его на балконе, наполняясь отчаянной весёлостью авантюры.

Да, именно авантюры. Как ещё можно было классифицировать предложение Джастина?

«Ну хорошо, хорошо. Об отце он мог расспросить Брэда, – пыталась размышлять Барбара. – Надо будет, кстати, поинтересоваться, не давал ли он кому-нибудь интервью о родителях...» Однако Клейн Джастин рассказывал Барбаре то, чего никто знать не мог.

Она была уверена в том, что отец ни с кем не делился воспоминаниями ни о плене, ни о детстве. В своё время Барбару поразило то, что и мама не много знала об истории отца. А на её просьбу рассказать об их знакомстве пыталась отшутиться:

– Твой отец был настолько неотразим в своём уходе, что устоять было невозможно.

– Мама, – не унималась Барбара, – ну что было в нём необычного, чем он отличался от других ребят? Ты до встречи с ним любила кого-нибудь?

– Нет. До встречи с твоим отцом мужчины для меня не существовали. Я, конечно, понимала, что рано или поздно надо выходить замуж, но решила не торопить судьбу... Мы жили бедно, отец работал на шахте и зарабатывал гроши, а мама стирала бельё и нянчила чужих детей. Я была предоставлена самой себе. Мы не голодали, но и позволить себе многого не могли... Отец был добр ко мне, говорил, что переживает за меня. Он мечтал, чтобы я окончила университет и смогла устроиться в жизни лучше, чем родители. Однажды на шахте случилась авария, и отца завалило. Когда его подняли на поверхность, то врач сказал, что жить ему остаётся несколько дней. После смерти отца мама получила страховку и отправила меня в университет, как просил отец перед смертью. В университете я и встретила твоего будущего папу. Что тебе ещё рассказать, Барбара?

Барбара чувствовала, что маме трудно даются воспоминания, что-то сдерживало её и напрягало:

– Мама, ты сразу полюбила папу?

– Сразу. Когда я его увидела, как будто знала, что мы будем вместе.

– А что он тебе рассказывал?

– Да ничего особенного... До того, как он предложил мне поехать вместе в Детройт работать, мы виделись один или два раза.

– А как же ты согласилась?

– Мне сон приснился. Удивительный и загадочный сон.

...Посередине широкого поля растёт яблоня. На ней много-много яблок. Я каким-то образом забрела на это поле, захотела сорвать яблоко. Они были такими аппетитными, румяными... Но сколько ни тянулась, ветки поднимались и не давали мне сорвать яблок...

Я села под деревом и стала плакать от досады и голода. Вдруг стало темно, ночь, что ли, пришла, не помню...

Но вся яблоня вдруг вспыхнула разноцветными огнями. И каждое яблоко оказалось как лампочкой... В темноте бушевал Огонь яблони... Я перестала плакать, потому что поняла, почему мне не давали сорвать яблоко, – можно было по неосторожности разрушить будущий свет... Потом ко мне вышла из темноты странница и спросила, не голодна ли... Я сказала, что проголодалась... Она взмахнула какой-то палочкой, и у меня в руке оказалась корзина вкусных фруктов. Там были, помню, яблоки, апельсины, грейпфруты и какие-то диковинные орехи...

Женщина спросила, не хочу ли ещё чего-нибудь? Тогда я призналась, что хочу научиться летать. «Как птица?» – поинтересовалась Женщина. «Да, – подтвердила я, – как птица».

Женщина подошла ко мне ближе и положила руку на голову... И я полетела прямо на Солнце...

Потом испугалась, что могу сгореть, и развернулась к Земле... Внизу отчётливо проступали голубые контуры материков... Сверху яблоня казалась маленькой точкой, но я знала, где она, ориентируясь на свет яблок...

...Затем, когда я оказалась опять перед Женщиной, она сказала, что может исполнить ещё только одно моё желание, но чтобы я не торопилась, потому что если неправильно попрошу, то погибну... В это время вдали я увидела скачущего всадника... Его оранжевый плащ развевался на ветру и конь словно парил, не касаясь земли. Всё происходило как в замедленном темпе. Я ничего не сказала, но Женщина спросила о детях. Я ответила, что да, очень хочу девочку и мальчика...

«Хорошо», – сказала Женщина и приложила руку к моей груди...

Когда я проснулась, то ощутила необыкновенное волнение от предчувствия. В тот день мне необходимо было работать в библиотеке, чтобы подготовиться к экзамену. Когда твой будущий папа подошёл ко мне и о чём-то стал рассказывать, я почти не слушала его. Но вдруг сердце мое дрогнуло и взорвалось: я подняла глаза и увидела, нет, точнее не увидела, но как *узнала*. И моему папе ничего не оставалось, как жениться на мне. Он же тоже хотел девочку родить. Правда, тебя пришлось подождать, потому что вначале родился мальчик, – со смехом закончила свой рассказ мама.

Глава 12

Телефонный звонок вывел Барбару из задумчивого состояния.

– Привет, как ты? – узнала она голос своего бывшего мужа.

– Спасибо, супер, просто чудесно! А ты?

– Спасибо, тоже хорошо. Барбара, рад тебя слышать!

– Взаимно, – соврала она.

– Скажи, ты не могла бы меня встретить завтра? Я на два дня прилечу в Лос-Анджелес и хотел бы увидеть тебя.

– Хорошо, – несколько смешавшись ответила Барбара. – Правда, мне нужно проверить расписание встреч на завтра... А когда самолёт?

– Я прилечу авиакомпанией Delta из Далласа в 16.10.

– Могу ли перезвонить тебе в течение получаса, чтобы не подвести? Надо согласовать время с секретарём.

– Хорошо. Привет Джулии.

– Спасибо, передам. Я перезвоню.

«Вау, – подумала Барбара, – если это „всадник в оранжевом плаще“, то позвольте не поверить».

Встречаться со Стэном явно не хотелось. Но Барбара не могла не опекать слабых мужчин, у неё был такой пунктик. Значит, судьба...

– Джулия, что там у нас завтра во второй половине? – спросила Барбара.

– Сейчас посмотрю, минуту... Так, в 10.30 Сименсон по делу о краже интеллектуальной собственности, – по-моему, босс, безнадёжная встреча.

– Джулия, если можно, без комментариев. Мне нужно знать, могу ли я после обеда встретить Стэна – самолёт в 16.10.

– Барбара, хочешь, я что-нибудь запишу в график прямо сейчас? – почувствовав её настроение, предложила Джулия.

– Да нет, родная... Это же крест, как и любой мужчина для женщины. И тебе советую учиться нести крест с достоинством. Имей в виду, твой Майкл – крест потяжелее будет.

– Твоя правда! Но после двух у нас чисто, никого как назло.

– Спасибо. Знаешь, на сегодня заканчивай работу. Думаю, женщинам вредно много работать.

– Барбара, что-то случилось? – искренне взволновалась Джулия. – Ну, вчера, я понимаю, Джастин и меня заставил поволноваться. Сегодня... Не знаю, что там было в письме, однако, допускаю, что тоже есть над чем поразмыслить. Но, чтобы заботиться о секретаре и отпускать его с работы – тянет на катаклизм, – съязвила Джулия.

– У меня складывается такое впечатление, что кто-то хочет срочно сгореть на работе. Отлично! Как раз под рукой двадцать два тома дела Сименсона, начинаю диктовать протокол. Это страниц на пятьдесят, пожалуй. Так как, начнём? – теперь Барбара не скрывала ехидства.

– Босс, а с кем это Вы разговариваете? В офисе давно выключен свет и двери на замке.

– То-то же, пошутить ещё, – нарочито ворчливо сказала Барбара и продолжила в молчащую трубку: – Тебе, кстати, привет от мистера Стэна. И будешь плохо себя вести, выдам замуж за своего экс-мужа. Но не бойся, я расскажу тебе обо всех его тайнах, и он у тебя будет гулять по проволоке под дудочку.

– Можно, я буду без выходных три года, только не обрекайте меня на это испытание, бедное сердце не выдержит перегрузки, – взмолилась Джулия.

– Ладно, пользуйся моей добротой. Но чтобы через минуту телефон офиса отвечал голосом автоответчика, а не то...

– О чём речь, босс! Паруса развёрнуты, и ветер в лицо... Обнимаю!

Барбара перебрала много секретарей. Обычно она расставалась с ними в течение двух-трёх месяцев, потеряв терпение и надежду на взаимопонимание. Её раздражали несобранность, нерасторопность, неряшливость. Она не переносила кричащего макияжа и требовала соблюдать строгий стиль одежды. Но когда пришла Джулия, в приёмной стало так спокойно и надёжно, что Барбара вначале не могла поверить в то, что такое возможно. Потом попыталась немного придирается к результатам работы нового референта. Когда же и это не нарушило спокойной и деловой атмосферы приёмной, она поняла, что Джулия – подарок судьбы. С тех пор они вместе работали более трёх лет и души друг в друге не чаяли.

– Стэн, я встречу тебя. Но не хочу тратить время на парковку, поэтому, как приземлишься, позвони, – подъеду прямо к терминалу.

– Хорошо, договорились. До завтра. Целую.

«Неужели он до сего времени не верит, что мы расстались навсегда, – подумала машинально Барбара, – странно, но похоже, это моя вина. Тем более, завтра встречаться не надо было бы...»

Барбара легко знакомилась и с той же лёгкостью расставалась с людьми. Она затруднилась бы назвать в качестве друзей больше двух-трёх имен, и то из университета. Плюс Джессика, коллега, адвокат, партнёр по теннису, с которой они общались большей частью в спортивном клубе.

Барбара решительно рвала любые контакты, как только встречалась с ложью и неискренностью. Но с мужьями разводятся не так часто, и оказалось, что Барбара не знает, как сделать, чтобы *из прошлого* не звонили и не напоминали о себе. Стэн умер, и приговор был окончательным. Правда, подсудимый об этом принципиально не хотел догадываться.

Глава 13

Сименсон перенёс встречу в связи с болезнью. Джулия доложила об этом тотчас, как Барбара открыла дверь приёмной.

«Ну, и отлично!» – подумала Барбара, но добавила вслух:

– Нам его будет не хватать сегодня, как ты думаешь?

– Честно говоря, не понимаю, как можно помочь ему. Интеллектуальную собственность я запланировала только со следующего семестра.

– Вот и полезно будет разобраться, – продолжила Барбара в кабинете. – А не поболтать ли нам немного за чашечкой кофе, что скажешь? Если у нас есть возможность побездельничать, то делать это надо, не расслабляясь.

– Хорошая идея! – отреагировала Джулия и вышла из кабинета.

Пока Джулия кудесничала над кофе, Барбара просмотрела почту и убедилась, что ничего интересного в мире, связанного с ней, не произошло. От Джастина новых писем не было.

«Забавно, – подумала Барбара, – как в игре о Бонде: время Ч истекает на рассвете. 24 часа прошли, решения нет, и начинаю уставать от этой глупости...»

– Как Майкл? – поинтересовалась Барбара, принимая из рук Джулии чашку с маленькой шоколадкой.

– Безнадёжно, – печально ответила Джулия.

– Не расстраивайся, это нормально. Взросление женщины всегда связано с разочарованием в мужчинах.

– Почему? – искренне удивилась Джулия.

– Вначале не видишь, насколько твоя Мечта не совпадает с реальностью. На втором этапе общения бросаешься приспосабливаться, не понимая, что скорректированная Мечта – не Мечта вовсе, а затем компромисс между тобой Живой, естественной и тобой же, задыхающейся в тисках неискренности, ведёт к скуке в отношениях.

– Неужели это «обязательная программа» любви – разочарование?

– Э, родная, тут интересней! Разочарование приходит потом и зависит оттого, как пройдёшь третий этап. У меня со Стэном третий этап пришёл с однозначным выбором свободы. Это не было преддверием развода, но, выбрав, я смогла остановиться перед пропастью разочарования и вернуть вдохновение Жизнью. В конце концов – влюбилась, никто не принуждал, и Стэн открыл мне многое. Тем не менее, третий этап отношений мужчины и женщины – всегда выбор: жить или медленно умирать.

– Мне кажется, мы с Майклом не перейдём и к первому этапу, – расстроено отреагировала Джулия. – То, что сейчас – как доэтапность... Неожиданно обнаружила его глупость и односторонность, чрезмерную нетерпимость к людям и ограниченность.

– Если у мужчины наблюдаешь столько недостатков одновременно, значит, о любви речь не идёт, – попробовала улыбнуться Барбара.

– Похоже, – ответила Джулия и подозрительно прикрыла глаза ладонью.

– Стоп, без слёз, мы на работе, – Барбара с искусственной весёлостью попыталась перевести разговор в другое русло. – Хорошо, теперь маленький экзамен... Ответишь правильно – повышается зарплата, готова? Скажи, как отличить хорошего адвоката от блестящего?

Мысль о зарплате Джулию не сильно вдохновила. Она по-прежнему выглядела расстроенной и медленно возвращалась к действительности.

– Ура, повышение зарплаты откладывается, сможем утвердить экономный бюджет фирмы. Но ты не расстраивайся, с седьмого месяца тебе будет начисляться премия с каждого выигранного процесса как референту, участвующему в работе суда.

– Спасибо, – Джулия улыбнулась.

– Но знать тебе об отличиях адвокатов необходимо, иначе – куда стремиться... Хороший адвокат выигрывает дела. Блестящий – берётся всегда за дело, – Барбара взглянула на Джулию, ожидая реакции.

Джулия была маленьким, но профессионалом и, почувствовав логическую нестыковку в утверждениях Барбары, моментально этим воспользовалась:

– Вы сказали, что хороший адвокат выигрывает дела, а блестящий – берётся за дело, так?

– Да, так и сказала, – продолжала улыбаться Барбара, явно довольная тем, что о слезах было забыто. – Да.

– Тогда позвольте уточнить разницу?! – играя в процессуальность суда, воскликнула Джулия.

– Спасибо, коллега, за доверительно предоставленную возможность просветить Вас, – поддержала игру Барбара. – Для того чтобы *выигрывать дела*, достаточно не браться за рискованные. То есть, хороший адвокат не примет дело к исполнению, если почувствует, что не сможет услышать фанфары победы. А блестящий адвокат берётся за дело тогда, когда чувствует интерес, необычность, смело принимая риск. И его победа становится достоянием общества, заинтересованного в утверждении справедливости.

– Вот это да! – восхищённо промолвила Джулия. – Тогда ты, Барбара, блестящий адвокат, не так ли?

– Над этим я как раз сейчас и думаю, – фразой популярного героя Де Ниро ответила Барбара.

Глава 14

Она любила аэропорт Лос-Анджелеса и чувствовала себя в нём как дома. Практически, она вылетала и прилетала со всех семи его терминалов. Последнее время Барбара предпочитала использовать рейсы авиакомпании Delta, и пятый терминал превратился в филиал её офиса.

LAX представлялся Барбаре островом со своими законами, гражданством и взаимоотношениями. Как и Америка, он управлялся незримо, но надёжно. По вечерам можно было видеть, как на посадку одновременно заходило до двух десятков самолётов. Каждый при этом чётко следовал тайным командам и не претендовал на избранность. В часы пик движение автомобилей по внутреннему кругу вдоль терминалов замедлялось, и иллюзия отдельного государства ощущалась абсолютно. Здесь царила демократия и свобода. Невозможно было воспользоваться какими-либо преимуществами. Барбара в зале ожидания первого класса нередко проводила время вместе с незнакомыми знакомыми. С Аль Пачино она летела в Нью-Йорк. С Коби Брайантом одним самолётом как-то путешествовала в Даллас. Однажды Стинг с многочисленной свитой летел в Париж, и Барбара сидела в салоне самолёта через один ряд от него.

Конгрессмены и журналисты, банкиры и консультанты, музыканты и солисты балета, инженеры и домохозяйки, женщины и мужчины, дети и ветераны – все находили в аэропорту Лос-Анджелеса приют и внимание.

LAX в любое время дня и ночи жил своим ритмом и требовал синхронизации со своим дыханием.

Самолёт из Далласа прибыл вовремя, и не успела техасская пыль с туфель пассажиров смешаться с пылью Лос-Анджелеса, как позвонил Стэн. Барбаре нужно было ровно три минуты, чтобы преодолеть расстояние от заправки до пятого терминала.

Рейсов в это время было не много, и Барбара издалека заметила долговязую фигуру своего экс-мужа. Он также узнал её спортивный «ягуар» и помахал рукой. Они поцеловались, и Барбара спросила, в какой гостинице он остановился.

– Pretty Women на Вилшере, где Родео. Ты же знаешь – я постоянен в своих вкусах.

– А что у тебя за вопросы в Лос-Анджелесе? – спросила Барбара.

– Да, ничего особенного. Очень хотелось с тобой повидаться.

– Но мы же с тобой теперь только знакомые?

– Де-юре, конечно, де-факто – не думаю.

– Стэн, ты никогда не отличался наивностью.

– А я готов ждать, пока ты передумаешь.

– Ты это серьёзно? – усмехнулась Барбара.

– Абсолютно.

«Что ж, – вдруг с несвойственной ей злостью подумала Барбара, – значит, пришло время поставить точку в этой истории».

Они ехали по Ла-Сиенга, трафик не доставлял проблем. На Олимпике Барбара повернула в сторону Беверли-Хиллз, пересекла Беверли-Драйв и свернула в улочку, ведущую к гостинице Wilshire Region Hotel. Многие её величали как отель Pretty Women по названию одноименного фильма, который снимался в этом отеле со звёздами Ричардом Гиром и Джулией Робертс.

– Ты пообедаешь со мной? – предложил Стэн.

– Извини, но у меня вечером встреча, – солгала Барбара. – И могу позволить себе только чашечку кофе в баре.

Стэн передал портфель и ноутбук портье, и они с Барбарой расположились за угловым столиком в баре отеля.

– Ты будешь что-нибудь пить? – спросил Стэн.

– Нет, только кофе.

Стэн заказал виски и кофе. Они помолчали. Барбара выжидала, погасив раздражение бесцеремонностью экс-мужа. Официант принёс кофе и виски.

– Ты позволишь, я выпью за нас!

Барбара пожала плечами. Кофе-эспрессо приятно наполнил её теплом и ароматом.

– Стэн, скажи, пожалуйста, а на что ты надеешься? Неужели моё поведение даёт тебе возможность усомниться в том, что решение о разводе окончательное и бесповоротное?

– Понимаешь, дорогая... Я не могу отстраниться от мысли, что всё это – большая ошибка. Готов попросить у тебя прощения, готов поклясться, что больше не стану вести себя как придурок.

– Стэн, Стэн, остановись! – Барбара почувствовала, как напряглась. Она хорошо себя знала: данное ощущение предвосхищало проявление её сокрушительной логики.

Это не было похоже на злость, и Барбара не могла потерять контроль над своим поведением, но подобное чувство всегда следовало за упорством противника не признавать или, ещё хуже, пытаться опровергать очевидное.

– Послушай, если я тебе поклянусь памятью своих родителей, ты согласишься, что это решение окончательное?

– Я понимаю, нужно время, чтобы забыть недоразумения наших взаимоотношений и ты смогла чуть-чуть отдохнуть от меня...

– Отдохнуть, говоришь, от «недоразумений»? – Барбара вдруг поняла, что может разорвать этого человека.

Она не ожидала такой лёгкости возвращения своей обиды. Барбара готова была уничтожить Стэна, и слова, которые висели на кончике языка, его разъярили бы. Она знала это абсолютно.

– Стэн, Стэн, Стэн! Во имя всего святого, во имя самого лучшего, что дал и мне и тебе наш брак, во имя мира на Земле – ты можешь меня послушать в первый и последний раз? Я умоляю тебя, Стэн!

Он допил залпом виски и хмуро взглянул на Барбару.

– Ты можешь мне пообещать одну вещь? Одну-единственную! – попросила Барбара.

– Шутить? – недоуменно спросил Стэн.

– Нет, не шучу, – ты можешь мне пообещать? – настойчиво повторила Барбара. – Ради всего святого, Стэн...

– Хорошо, если настаиваешь – обещаю.

– Спасибо, Стэн, спасибо! – Барбара нарочито медленными глотками допила кофе, аккуратно поставила чашечку на блюдце и подняла глаза. – Дай мне свою руку.

Стэн покорно протянул ладонь, Барбара накрыла её своими и сказала:

– Стэн, дорогой, наш брак умер, и нет таких сил на белом свете, которые смогли бы меня заставить вернуться в прошлое.

– Ну, почему? – не выдержал Стэн.

– Ты вполне хороший человек, и твоё счастье впереди. Я уверена, что ты встретишь достойную женщину, – продолжала Барбара.

– Барбара, но я тебя люблю!

– Но я тебя – нет. Извини, Стэн. И прошу – не звони больше. Ты пообещал.

Барбара поднялась и протянула Стэну руку:

– Прощай, Стэн.

– Барбара, умоляю, дай мне шанс, умоляю!

– Прощай, Стэн, – она взяла свой мобильный, сумочку и вышла из бара.

Глава 15

*Этот мир был маленьким без тебя.
Звёзды были так далеко,
И солнце было чужим,
И океан, и небо,
Без тебя дожди были серыми,
И туман закрывал горизонт...
Этот мир был маленьким без тебя...*

*Но пришла ты —
И реальность ожила радугами и цветами,
Сердце стало слышать и видеть,
Как прекрасен мир,
Когда открываешь Сердце...*

*Куда уходит Любовь?
Почему солнце прячется за облаками?
Почему тебя нет, я не знаю,
Но осенний ветер
Неумолимо выдувает воспоминания,
И дождь приносит тоску и сырость...*

От гостиницы, где остановился Стэн, до дома Барбары было несколько минут езды. Но Солнце ещё не зашло, и её вдруг нестерпимо потянуло вдохнуть океанского воздуха. Барбара выехала на Вилшер-Бульвар и направилась к Санта-Монике. «Ягуар» всегда успокаивал, в машине она чувствовала себя защищённой.

Барбара разозлилась на Стэна и в то же время жалела его: он искренне не понимал причин, которые делали дальнейшее совместное проживание невозможным. Но и объяснять что-либо была не в состоянии.

Незнакомая группа пела о Любви, озвучивая настроение Барбары.

*Куда уходит Любовь?
Как прекрасен мир, когда распахиваешь Сердце,
Этот мир был маленьким без тебя...*

Имея за плечами пятилетний опыт брака, Барбара так и не смогла понять логику поступков мужчин. Иногда Стэн казался ей примитивным, иногда она удивлялась его способности знать «что такое электрический ток». Но Барбара не могла не заметить, что по мере охлаждения отношений, непонимание и непринимание мыслей и поступков мужа возросли многократно.

Барбара проехала Вилшер-Коридор, пересекла мост 405-го фривея и повернула на Бульвар Сан-Висенте, оставляя за спиной раздражение и воспоминания. Вечернее напряжение трафика спало, и машин было немного. Барбара чувствовала дыхание Океана и предвкушала радость встречи с чудом.

Она проехала по набережной Санта-Моники и, оставляя за спиной туристическую суету вечерних улиц, спустилась к Пасифик-Хайвею, после чего поехала вдоль пляжа в сторону

Малибу. Барбара приоткрыла левое окно, наслаждаясь ни с чем не сравнимым запахом Вечности.

Океан знал Барбару, Барбара знала Океан. Они любили друг друга. Понимания не требовалось, а принятие вмиг растворяло все лишности, приносимые Барбарой из повседневной реальности. Океан сам был Реальностью, настоящей Реальностью, вне суждений и интерпретаций. Реальность Океана отличалась от реальности всех человеческих переживаний первопричинностью. Рядом с Океаном невозможна была вторичность. В самые сложные и напряжённые минуты своей жизни Барбара знала, что Океан поможет ей и обрести уверенность, и найти лучшее решение любой проблемы.

Закатное небо сияло оранжевостью. Солнце готовилось исчезнуть, и симфония единости звучала во всем многоголосии звуко-цветоряда. Огромный огненный шар восторженно и доверчиво передавал силу Жизни Океану, который спокойно и торжественно принимал то, что по праву ему же и принадлежало. Жизнь пришла из Океана и продолжалась Океаном.

Барбара припарковала автомобиль. Необходимо было поспешить, чтобы не пропустить мига трансформации дня в ночь.

Она любила растворяться в привычной состоятельности несуетной реальности – волны, чайки, оранжевое небо, парус на горизонте... Барбара давно не удивлялась тому, что океанская обычность и была воплощением самой изощрённой необычности. Краски заката не повторялись, Солнце никогда не было одним и тем же, как и волны, и чайки, и всё, что принадлежало Вечности.

Для Барбары Океан и представлял Вечность, наполняя совершенно конкретными запахами и ощущениями это беспредельное понятие. Рядом с Океаном она никогда не чувствовала одиночества. Более того, она тщательно оберегала себя от инородного вмешательства в эти удивительные моменты общения. Здесь не надо было играть никаких ролей и требовалось единственное – естественность. Казалось бы – что проще? Но среди друзей Барбары практически не было тех, кто разделял бы её восторженное отношение к Океану. А те, кто знали об этой страсти, снисходительно относили преклонение перед стихией к чудачествам Барбары.

Диск Солнца нежно коснулся линии горизонта, чтобы через несколько мгновений утонуть в Океане, рождаясь в иных измерениях Земли. Небо окрасилось яркими тонами оранжевого, продолжая праздник Света. Но постепенно сила красок угасла, и первые звёзды проявились в вышине. Слева, с полос аэропорта, один за другим взлетали самолёты – люди предпринимали очередную попытку трансформировать мифы о жизни в реальность. Тем, кто устремлялся вслед за Солнцем, вполне удавалось продлить время света. Другие, улетающие навстречу ночи, ускоряли приход темноты. Но не было такого Направления, которое рано или поздно не приводило бы к началу – к Восходу...

Наблюдая привычную необычность преобразования качества света Солнца, Барбара не заметила, как тьма ночи стала доминировать над всеми остальными его формами. Вместе с линией горизонта растворилась видимая глубина Перспективы, и звёзды открыли иную беспредельность Жизни. Мир вздохнул и, не задерживаясь, поспешил Дальше, синхронизируя свой путь ритмом океанского дыхания.

Солнце ушло – да здравствует Солнце!

Ночь приняла права и обязанности дежурства – да здравствует расСвет!

Барбара озябла, и салон автомобиля показался ей лучшим местом во Вселенной.

Глава 16

Она решила возвращаться домой по Сансет-Бульвару. Несмотря на то, что путь был несколько длиннее, она получала наслаждение от езды по петляющей и холмистой дороге. Автомобиль легко вписывался в повороты, и свет фар выхватывал из темноты загадочные очертания домов, спортивных площадок и припаркованных на ночь машин. Встречные водители предупредительно переключали свет фар с дальнего на ближний, заранее обеспечивая комфорт движения.

Барбара привыкла к тому, что автомобиль в Лос-Анджелесе был своеобразной одеждой человека. По технике вождения здесь значительно проще, чем в других городах Америки, определялся не только характер водителя, но и его социальный статус. Редкие светофоры и крутые повороты бульвара сдерживали реализацию мощи двигателей, и, проносясь мимо друг друга, каждый продолжал другого, подхватывая мысли и действия, настроения и чувства. Автомобиль делал человека доступнее и роднее другому, увеличивая зависимость и фиксируя пределы возможного.

Океан вернул Барбаре свежесть восприятия реальности. Неприязнь к экс-мужу растворилась без остатка в восторге от заката. Вдохновение, которым наполнил её Океан, позволяло почувствовать свежесть и чистоту перспективы. Океан никогда не был вчерашним и каждым мгновением утверждал торжество жизни. Вместе с вдохновением к Барбаре вернулась уверенность в собственных силах.

После Океана всегда становилось спокойнее и проще. Вот и сегодня Барбара приехала к Океану раздражённой и уставшей женщиной, а возвращалась влюблённым и восхищённым Человеком. Её влюблённость не имела ограничения конкретностью и оттого была полна всеисильности. А восхищенность очерчивала упоительной благословительностью пространство, естественное растворение в котором доставляло радость.

Так было всегда – *до* Океана и *после* разделялось на Вечность. Барбара не продолжала воспоминания и всецело растворялась в возможностях открытий: себя, людей, чувств, планов, запахов, дорог. После встречи с Океаном она наполнялась особенной энергией успеха, очищаясь от сомнений и страхов.

До Океана и *после* – это были разные Барбары. Изменения касались каких-то основ, настолько неопределяемых, что ей было важнее чувствовать головокружение от счастья, чем разбираться в причинах трансформаций.

Барбара знала, что и эта встреча проявит сокровенное, единственно необходимое, позволит не тратить время на бесполезные взвешивания аргументов «за» и «против». Тем не менее, ощущение преддверия чего-то необычного и радостного сегодня было особенно торжественным и чистым благодаря пониманию. Барбара доверяла Океану, себе *океанской*, и это доверие наполняло сердце необыкновенной гармонией.

Джаз на волне 94,7 FM расцветивал темноту ночи звуками жизнеутверждающей музыки и, вместе со светом фар, вырезал островок благополучия и любви молодой женщины. Барбара неслась как в капсуле света, очарованная и счастливая. Её пустота была всезаполненностью, и если она ещё не могла сформулировать ни планов, ни ближайших задач, то только потому, что знала: спешить было некуда – впереди просматривалась Вечность.

«Бедный Стэн, – почему-то безо всякой связи подумалось Барбаре, – какой же ты счастливый, и представить себе не можешь, бедный, от каких перегрузок я тебя сегодня избавила». Барбара представила лицо бывшего мужа, который попытался бы логически разобраться в причинах её безудержного оптимизма, и невольно рассмеялась. «Стэн! Я люблю тебя, и это единственное, чем могу тебя утешить. Но если ты думаешь, что этого достаточно, чтобы мы

были вместе, то глубоко заблуждаешься. Впрочем, как обычно, если это касается меня, твоей нежены».

Барбара знала – сегодня завершился процесс их расставания. Она была абсолютно уверена в том, что вычеркнула наконец-то из своей жизни бывшего мужа. Стэн растворился в прошлом, и Барбара чувствовала, как спал груз ложной ответственности, который не оставлял после развода.

Лифт бесшумно доставил её к дверям квартиры.

Барбара весело разделась, зажгла свечи и нырнула в ванну. «Всё, начинаем новую жизнь!» – мелькнула мысль. Она закрыла глаза, блаженное состояние тишины и покоя наполнило её.

Шёлковый халатик свежестью и уютом продолжил комфорт гармонии. Барбара достала бокал и открыла бутылку вина. Красный тягучий напиток завораживал состоятельностью запаха и цвета. Она любила Muscat Canelli Wilson Greek из Temecula Valley. Вино наполнило её вкусом жизни, зачатым океанским свиданием.

Несколько минут Барбара сосредоточенно наблюдала за своими ощущениями, потом, не расставаясь с бокалом, встала и включила компьютер – ей было важно вернуться к письму Клейна Джастина.

Дорогая Барбара.

Пусть тебя не удивит Моё письмо, но и Нам приходится осваивать новую технику взаимосоотрудничества. Прежде чем ты прочитаешь Мои предложения, не могла бы ты впредь пообещать выполнять договоренности...

В противном случае, как проявить Пространство Сотрудничества? Как довериться? Наша встреча позволила Мне воочию убедиться в верном выборе – ты тот человек, которого Мы искали. Мне будет трудно объяснить тебе, Барбара, Наши критерии и, что важнее, на Мой взгляд, – твоё соответствие этим критериям. Мои коллеги, имевшие удовольствие наблюдать за нашей встречей, разделяют Мою точку зрения.

Ты в том прекрасном возрасте, когда приходится выбирать между днём вчерашним и завтрашним. Некоторые к этому времени умудряются приступить к процессу консервации, утверждая накопленный опыт в качестве единственного объективного ориентира в жизни. Другие, наоборот, не принимают своего опыта, предпочитая обвинять те или иные силы в противодействии. Нам не близка позиция ни первых, ни вторых. Мы сами прошли все этапы земного воплощения и знаем, что Перспектива открывается одним единственным ключом – Ответственностью.

Для Женщины – это Ответственность Любить.

Для Мужчины – создание условий творческой самореализации Женщины.

Сегодня – Время Сотрудничества Мужчины и Женщины в решении эволюционных задач.

Дорогая Барбара, приглашаю тебя принять участие в тренинге «Мужчина и Женщина. Поиск путей Перспективы», который пройдет в течение семи дней, с 1 по 7 июня, на лайнере Sea of Pretty, совершающем круиз по маршруту:

Сан-Педро, Калифорния – Пуэрто-Вальярта, Мексика – Сан-Педро, Калифорния.

Для участников тренинга круиз бесплатный.

Все расходы берёт на себя сторона-Организатор тренинга.

Вести тренинг доверено Мне, Клейну Джастину.

Кроме тебя на тренинг приглашены ещё одиннадцать человек.

Ты должна будешь подтвердить свое участие в течение 48 часов с момента открытия этого письма. Жду от тебя ДА или НЕТ.

В случае неполучения ответа вакансия будет передана другому лицу.

Дорогая Барбара,

*твой отец был прав, когда говорил о судьбе каждого человека.
Но он не знал, что судьба проявляется Выбором Пути.
Сегодня твой Выбор.
Спасибо.
Обнимаю и желаю хорошего настроения.
Клейн Джастин*

На этот раз Барбара восприняла содержание письма спокойно, Океан дал ей *Знание Перспективы*. Уверенность была настолько всецельной, что Барбара, не думая, подтвердила своё согласие, вернув отправителю e-mail с заветным ДА.

Она почувствовала удивительную лёгкость, решение далось без какого-либо напряжения. Барбара любила божественное состояние чувствования воли волн Океана Жизни. Когда твоё участие заключается в том, чтобы не мешать случаться необходимому. В том, что это тот случай, Барбара, как оказалось, не сомневалась с момента встречи с Джастином. И теперь Океан помог ей утвердить долгожданную реальность.

Глава 17

Во сне Барбара куда-то спешила, боялась опоздать. Все помогали и подсказывали дорогу. Её перемещения во сне сопровождала звезда, свет которой сиял как маяк, привлекая и заманивая. Барбара запомнила, что однажды вместо звезды проявился лик прекрасной Женщины, доброй и приветливой, которая сказала, чтобы Барбара не боялась и что Женщина ей поможет...

Проснувшись, Барбара спустилась к бассейну и с удовольствием поплавала. Она сделала зарядку и приняла холодный душ, чего давно не делала. Барбара была южным ребёнком и не любила холод.

Утренний кофе продлил её торжественно-вдохновенное настроение. Ощущение перемен не оставляло со вчерашнего вечера, и предчувствие перспективы затмило все остальные переживания. Она с удивлением обнаружила, что её совершенно не беспокоили угрызания совести и не волновали обязанности «достойно нести крест».

«Наверное, ты устала, дорогая, да и разводы даются непросто, – пыталась как-то оправдать своё состояние Барбара. – С другой стороны, я что, старуха, которая собирается умирать? Всё только начинается! И если не сейчас, то когда? Возьму и влюблюсь! Почему бы и нет!» Ей нравилось настроение готовности к новому, неизведанному. Тайна не пугала Барбару, но пробуждала, обостряя реакцию и принося свежесть ощущений.

– У Вас пять встреч с клиентами и переговоры в суде, – начала свой утренний доклад Джулия.

Кабинет был залит солнечным светом. Барбара с трудом сдерживала смех, наблюдая, как Джулия тщательно выбирает место, чтобы избежать солнечных бликов.

– Почему Вы улыбаетесь? – недоуменно поинтересовалась Джулия.

– Нет, ничего... Как жизнь, Джулия?

– Хорошо, спасибо. И звонил Клейн Джастин, – Джулия вопросительно взглянула на Барбару, словно ожидая её реакции.

– Что он говорил?

– Просил передать, что письмо с ответом получил и в ближайшее время отправит свои предложения.

– Отлично. Ты не могла бы взглянуть на наш июньский календарь, я планирую взять отпуск на неделю. Хочу отправиться в семидневный круиз.

– Да, сейчас посмотрю. – Джулия вышла.

Барбара подошла к окну и невольно залюбовалась знакомым видом, открывающимся из кабинета. Вдруг мысль сомнения в верности принятого решения мелькнула и стала отравлять пространство света принятой Барбарой истины. «Это же вполне может быть и авантюра, направленная на дискредитацию, – тебе это надо? С таким титаническим трудом выстроила блестящую репутацию и теперь готова подвергнуть её устои испытаниям сомнительными проектами? Опомнись, где это ты видывала, чтобы в Америке предлагали бесплатные круизы? Хочешь в отпуск – выбери любой маршрут и купи спокойно билеты, денег не хватает, что ли? Но ты будешь независима от чьих бы то ни было планов на твой счёт...»

– Что случилось? – спросила Джулия.

Вернувшись через некоторое время в кабинет с распечатанным графиком встреч на июнь, она обнаружила разительную перемену в Барбаре.

– Нет, ничего, спасибо, дорогая. Так что у нас на июнь?

– Удивительно, но факт: в первых числах июня у тебя была запланирована важная командировка в Бостон на конференцию «Соотношение прав и обязанностей в законах США», куда мы отправили тезисы доклада. Но сегодня утром неожиданно пришло письмо с извинени-

ями и переносом конференции на сентябрь. Доклад принят, и ты выступаешь в первый день работы – 25-го сентября. Попросят подтвердить участие... Я убрала из планов на июнь конференцию, и оказалось, что у нас белое пятно на первую неделю июня. Когда ты планируешь круиз? Дальше всё забито, и перенести вряд ли удастся. Тем более что 15-го начинается крупный процесс в Нью-Йорке, где ты защищаешь Николо Голштейна. Дело сложное, связано с контрабандой оружия, и не думаю, что процесс будет лёгким и быстрым.

– Да, знаю, – ответила Барбара. – Меня заранее в дрожь бросает, может быть, отказаться?

– Разве возможно?

– Нет, невозможно. Придётся вывернуть наизнанку этого Голштейна с дурацким именем Николо, дабы выстроить более или менее приличные контраргументы. Теперь ты понимаешь, почему лучше живётся хорошим адвокатам, а не блестящим.

– Но в университетах изучают практику именно блестящих, тех, кто не боится рисковать.

– Несомненно, Джулия. Но в то время как одних *изучают*, другие спокойно загорают на пляже в Майами, умея выбирать те дела, в которых успех планируется. Даже не знаю, что лучше. Посмертная слава и портреты в учебниках или прижизненное спокойствие и уют виллы на побережье Чили, где вино и свежайшая рыба, где предпочитают ходить пешком и проводят время с друзьями на личных площадках для гольфа...

– Что, и правда не знаешь? – хитро поинтересовалась Джулия. – Не знаешь, что лучше?

– Знаю, конечно, потому и волнуюсь за этого Николо. А каким чудом он, поляк, с таким именем?

– Нет, не знаю. Наверное, придумал имя, когда перебрался в Америку.

– Хорошо, допустим, ты практикующий адвокат, университет позади и успешно работаешь... Взялась бы за дело контрабанды оружия?

– Если честно, то нет. Может быть, потом, когда приобрету уверенность... Но побоялась бы, точно.

– Да, счастливая... Ты, Джулия, счастливая, что можешь позволить себе чего-то бояться. Но, как и возраст, такое счастье быстро проходит, и научаешься преодолевать настроение неуверенности и страха нового, – сказала Барбара Джулии, но тотчас поняла, что больше не Джулии, а самой себе.

Глава 18

Барбара давно догадывалась, что в каждом живёт несколько разных самих себя. Иначе невозможно было объяснить хор мнений, способных уживаться одновременно в человеке. Со временем она приспособилась различать разное и спокойно принимала точки зрения, рождающиеся в каких-то неисследованных собственных глубинах.

Она позвонила брату в Бостон. Барбаре разговор был необходим для утверждения своих аргументов. То, *что* мог сказать Брэд, было менее важным, в сравнении с тем, *как* он сможет сказать.

– Привет, родной, – поздоровалась Барбара.

– О, сестричка! – ожил Брэд. – Привет! Освоила бремя славы? Как ты?

– Я хорошо. А ты? – в свою очередь поинтересовалась Барбара.

– У меня всё отлично, – с внезапной заявкой на жалость к его проблемам ответил Брэд.

– Мне нужно с тобой посоветоваться, – не замечая драматических ноток, сказала Барбара.

– Да, слушаю, – тотчас среагировал брат, и его голос наполнился теплотой участия и внимания.

– Нужен твой совет: принимать приглашение на круиз или отказаться...

– Подожди, не понимаю, у тебя же не было ближайших планов на отпуск. Ты говорила, что понадобится моя помощь в июне по процессу о контрабанде оружия. Ничего не понимаю...

– Планов не было, и сейчас их нет. Но предложение отправиться в круиз на семь дней есть.

– Барбара, не могла бы объяснить подробнее? Чувствую, что ты взволнованна, да и не в твоих привычках спрашивать брата об отпуске. Что случилось?

– Один человек пригласил меня в круиз.

– Отлично! Почему бы и нет, если парень тебе нравится.

– Брэд, я не знаю этого человека. Вернее, видела его около получаса в офисе.

– Он твой клиент?

– Нет.

– А кто он? И почему именно круиз? Что-то не сходится... – профессионально формулировал вопросы Брэд, пытаясь логически определить ситуацию.

– Ты со мной разговариваешь, как с маленькой девочкой. Я не о логике тебя спрашиваю, а о совете – принимать или не принимать предложение о круизе, – отчаянно проговорила Барбара.

– Не принимать, – твёрдо сказал Брэд. – Не принимать, если не уверена и не знаешь хорошо того, кто предлагает!

– Я понимаю. Но он меня знает!

– Что он знает, откуда?

– Ты знаешь историю отца до плена и после, как он попал в Америку, знаешь? А как они познакомились с мамой? Что ты знаешь о нашей семье?

– Правда, не много. Отец не любил воспоминаний и редко принимал меня серьёзно. У меня более доверительные отношения были с мамой, а у тебя, помню, с отцом. Так что, нет, не знаю...

– А он, этот человек, знает. Отец мне как-то рассказывал о плене, о маме. Но то, что я узнала от Джастина – Клейн Джастин, так зовут незнакомца, – нечто удивительное.

– Ты уверена?

– Абсолютно.

Брэд задумался. В трубке слышалось его дыхание. Барбара жалела, что позвонила, но разговор необходимо было продолжить и завершить.

– Ладно, Брэд, спасибо. Извини, что беспокою тебя.

– Да что за глупость, как ты меня «беспокоишь»? У меня нет более родного человека. Я люблю тебя, и ты моя сестра... Но не могу сообразить ничего путного, и не хватает информации, чтобы прояснилась ситуация. Я за тебя волнуюсь, к тому же – может быть провокация. Ты же знаешь, что недоброжелателей хватает.

– Нет, Брэд, нет. Не тот случай. Круиз с определённой программой, семидневный...

– Ты должна делать доклад?

– Нет. «Мужчина и Женщина. Поиск путей Перспективы», если не ошибаюсь, – тема тренинга.

– Послушай, так это же для меня! – попытался пошутить Брэд. – У меня с перспективой полный завал, а почему ты?

– Не знаю. Говорит, что я подхожу, и кроме меня согласились принять участие ещё одиннадцать человек.

– Ты знаешь, кто будет?

– Нет, не знаю. Но круиз за счёт устроителей.

– Как?

– Для меня круиз бесплатный.

– Авантюра! Никаких круизов! – голос Бреда обрёл железные обертоны. – Барбара, как старший брат, настаиваю – немедленно откажись! Это плохо пахнет. Ты не «цыпленок для гарнира», слышишь?

– Да, слышу, конечно, не волнуйся...

– Барбара, так не бывает, и тебе нельзя соглашаться!

– Спасибо, родной! Ты настоящий брат, спасибо.

– Барбара, чувствую, не понимаешь, что я сказал – немедленно откажись! Может быть, мне приехать?

– Да что ты, я справлюсь. Тем более и справляться не с чем, всё спокойно. Это только предложение, и главное – мой выбор.

– Ты не представляешь, как я волнуюсь! Всё, о чем рассказала, тянет на сюжет криминального фильма.

– Понимаю, спасибо за участие. Ты потрясающий брат! Я тебя люблю.

– Мне точно не надо прилетать? Я мог бы прямо сегодня!

– Нет, нет и нет. Ты забыл – я Барбара! Твоя сестра! Один из лучших адвокатов Америки вместе с окрестностями, – попыталась отшутиться Барбара.

– Сразу мне звони, если понадобится помощь. Июньский процесс начнётся в срок?

– Да, но мы должны будем созвониться дополнительно.

– Обязательно. Целую, родная. Прошу тебя, не импровизируй.

– Никогда, – заверила брата Барбара. – Целую, хорошего дня.

...Пятый, последний посетитель пытался уговорить Барбару оформить документы для получения политического убежища. Она так и не разобрала, из какой страны были муж и жена, но, пытаясь помочь, созвонилась с Джеком, её коллегой-адвокатом, специализирующимся по эмиграции. Барбара переправила клиентов к нему и обнаружила свободных полчаса до времени, необходимого для выезда на встречу.

День прошёл нервно. Она принципиально не хотела связываться с новыми делами. Тем более, ничего интересного и не предлагалось, а процессы, связанные с разводами, кражами, тяжбой с дорожными инспекторами Барбару никогда не интересовали. И от «политических убежищ» она была бесконечно далека.

Разговор с Брэдом окончательно прояснил ситуацию. Она знала брата и, подобно матери, чувствовала его настроение в совершенстве. Барбара заранее предполагала, какой будет точка зрения Брэда. Но ей важно было себя на что-то подвигнуть. И разговор с братом позволил переступить через сомнения.

Все аргументы Брэда были несостоятельными. Клейн Джастин не был ни авантюристом, ни провокатором. Да, Барбара не знала, кем был Клейн Джастин и зачем ему понадобилось организовывать круиз-тренинг за свой счёт. Но то, что этот круиз каким-то немислимым образом важен для неё, сомнений не было.

«Подождём продолжения», – подумала Барбара.

И тотчас в дверь кабинета заглянула Джулия:

– Барбара, Вам время ехать в суд на встречу с судьёй Дорэс.

– Да, я готова, – ответила Барбара, поднимаясь с кресла.

– От Клейна Джастина пакет, – продолжила Джулия и положила небольшой конверт на край стола.

– Кто передал? – поинтересовалась Барбара.

– FedEx, двухчасовая доставка.

– Спасибо, Джулия. Я уехала. Вскрою попозже, дома. Мы ничего не забыли?

– Вы захватили бумаги, необходимые для переговоров в суде?

– Да, взяла, спасибо. До завтра, – Барбара торопливо обняла Джулию и направилась к лифту.

Глава 19

Судья Дорэс симпатизировала Барбаре, и симпатия была взаимной, поэтому встреча прошла оптимистично.

По окончании встречи в суде Барбара мило пообщалась с Джессикой, поужинав в итальянском ресторане La Piasio на Беверли-Драйв. Барбара больше слушала, чем рассказывала сама. И как могла, имитировала сочувствие рассказам Джессики о её отношениях с бойфрендом.

Проблемы были знакомыми, но Барбара вдруг ощутила, что нюансы отношений с мужчинами перестали быть ей интересными. Не доставляло никакого удовольствия принимать чью-либо сторону в мнимых конфликтах. А в мнимости сомневаться не приходилось, Джессика с Робертом, которого она как бы не понимала, жили вместе в течение пяти лет. Вполне достаточное время, чтобы разойтись, и не только с Робертом, но и со следующим бойфрендом. Джессика легко знакомялась с парнями, так же легко влюблялась и не менее легко расставалась, уходя к другому. Но в случае с Робертом она странным образом задержалась и не собиралась с ним расставаться. Что же могла Барбара посоветовать, когда всё было ясно – Джессика любила Роберта, а Роберт любил Джессику. И то, что Джессика негодовала по поводу и без повода, только утверждало глубину отношений.

Барбара не стала рассказывать Джессике о кризисе. Как и в случае с Брэдом, она заранее знала реакцию. Барбара умела хранить тайну о сокровенном. В том, что Клейн Джастин проходил именно по этому разряду сокровенного и тайного – сомнений не было.

Дома, после ванны и вечернего чая, Барбара наконец-то почувствовала, что готова к письму Джастина. Она на удивление спокойно вскрыла конверт и обнаружила листок плотной бумаги с вензелем KD посередине. Бумага была необычного качества, кремового цвета, с закруглёнными краями листа:

Дорогая Барбара.

Мы получили ответ, и твоё ДА позволяет продолжить Наше Сотрудничество.

1-го июня в 17.00 круизный лайнер Sea of Pretty выйdet в Океан. Мы имеем подтверждение всех двенадцати участников тренинга, что позволяет надеяться на полное выполнение программы.

На время круиза в твоём распоряжении каюта на Импресс-палубе. Для того чтобы ты могла беспрепятственно получить ключ, необходимо подняться на борт лайнера в 15.00, назвать своё имя и тему тренинга.

Во избежание каких-либо проблем со своевременным прибытием в порт Сан-Педро, ровно в 12.30 за тобой прибудет такси. Водителя зовут Дэвид, он человек доверенный и ответственный. Ему важно услышать твоё имя. Такси оплачено в оба конца. Дэвид встретит и после круиза.

Одна особенность – ты не должна иметь в круизе ни вещей, ни денег. Особое условие – оставить дома мобильный телефон. Всем необходимым будешь обеспечена на корабле. Мы знаем твои предпочтения по кремам, парфюмам и всему остальному, чем ты пользуешься повседневно, – всё и немного больше найдёшь в своей каюте.

Одним из важных пунктов выполнения программы подготовки к тренингу является необходимость иметь семь вечерних Платьев, по числу дней занятий. Платья должны быть особенными, индивидуальными и надеты тобой на лайнере впервые. До круиза никто не должен их видеть.

Мы знаем доверенного дизайнера в Лос-Анджелесе, который знаком с Нашими требованиями и с которым Мы сотрудничаем длительное время. Она русская, и зовут её Ольга.

Ольга предупреждена, и тебе при встрече необходимо будет только назвать своё имя. Дизайнер сможет предложить Платья из последней коллекции, и вы вместе выберете подходящие.

Вечерние Платья – не одежда, но средство проявления состояния Женщины. Поэтому Мы настоятельно рекомендуем воспользоваться услугами талантливой Ольги. Стоимость Платьев входит в общую смету круиза и оплачивается Организаторами.

Сразу после отхода лайнера от причала, после ужина, Мы откроем тренинг в музыкальном салоне. На торжественном представлении Участников необходимо быть в Первом вечернем Платье.

Желаю Успехов.

Рад, что мы вместе.

До встречи.

Клейн Джастин

Барбара неподвижно сидела в кресле, несколько минут были преполнены тишиной и потрясением. Так проживают дождь, так ждут Любимого, так живут. Барбара точно определила состояние – так Живут! И как невозможно привыкнуть к потрясению красотой и совершенством розы, непредсказуемостью радуги и вечностным дыханием Океана, так же точные строки письма, облёкшие тайну в реальность и сформировавшие новое качество тайны, потрясли Барбару простотой и естественностью. Впервые со времён далёкого детства мир принадлежал ей одной. И связь с миром была в этом письме Джастина.

«Что ж, – подумала Барбара, – вызов принят. Отдать швартовые – уходим на рассвете!»

Глава 20

...Женщина неслась над поверхностью Океана так низко, что, казалось, вот-вот коснётся волн. На Женщине было прозрачное Платье. Ощущение безудержной свободы переполняло сердце. Она кувыркалась в воздухе, поднимаясь высоко в небо и стремительно срываясь вниз. Внизу Женщина различала небольшие воронки воды, которые затягивали всё лишнее. Она нырнула в одну из них и очутилась на красивом острове. Вокруг было много цветов, знакомых и диковинных. Вдали стояли несколько человек, оживлённо разговаривая и показывая пальцем вверх. Женщина тоже взглянула... и увидела высокую гору и поднимающегося по отвесной скале мужчину. Его белокурые волосы слиплись на лбу, и все движения были напряжёнными. Чувствовалась опасность. Мужчина упорно поднимался уступ за уступом, и вдруг Женщина ясно почувствовала, что через мгновение мужчина сорвётся в пропасть, и помочь ему никто не в состоянии. Она закрыла глаза, вспомнила свой полёт над Океаном и оторвалась от земли. Промчавшись над людьми, Женщина оказалась чуть выше мужчины, который в этот момент начал падать. Она успела его подхватить и осторожно опустила на безопасное место. Мужчина выглядел недоумевающим, и тут Женщина поняла, что он её не видит. Она была невидима для людей...

Женщина стала спокойно его разглядывать и проводить рукой по лицу, по плечам. Там, где проходила её рука, исчезали ссадины и восстанавливалась порванная одежда. Мужчина не мог понять, что произошло. Он не видел Женщины и не ощущал её прикосновений. Женщина закрыла глаза и нежно поцеловала мужчину. Вдруг у мужчины стали проявляться крылья за спиной. Женщина потянула его вверх, поддерживая в полёте. Она знала, что мужчине ничего не угрожает и что крылья его сильные и мощные. Но крылья были в её Мечте. Поэтому Женщине необходимо было напрягаться, чтобы не прервать Мечту. Они полетели над островом, потом нырнули в воронку и вынырнули над поверхностью Океана. Женщина держала мужчину за руку, но мужчина по-прежнему её не видел. Они поднимались выше и выше. Мужчина улыбался, а Женщина опекала его улыбку и боялась прервать мечтание. Они пролетели облака и оказались на воздушном мосту. Один край упирался в облако, а другой конец моста уходил вверх. Вдруг Женщина поняла, что сейчас они встретятся с Богом.

Сверху стало проявляться сияние. Воздух насытился вспышками огня, аромат красоты и нежности преобладал, вытесняя все остальные запахи.

Мужчина ничего этого не видел, он баловался с бабочкой и по неосторожности чуть не сорвался несколько раз с моста. Женщина боялась пошевелиться, чтобы не расстроить пространство гармонии, предваряющее Бога. Она понимала, что мужчина может вспугнуть таинство встречи. Женщина взяла его руку и положила себе на грудь, затем прижалась к нему и вдруг растворилась в мужчине. Вместо мужчины и Женщины проявился красивый цветок, который был Человеком.

Бога не было видно из-за сияния. Но чувствовалось, как что-то происходило. Расцветали цветы, пели птицы.

Женщина услышала голос Бога, который спросил: «Что бы Ты хотела от Меня?»

Женщина не знала, что попросить.

Бог ещё раз спросил: «Что бы Ты хотела, чтобы Я исполнил?»

И опять Женщина не знала, как ответить.

И третий раз Бог спросил о том же.

Женщина взглянула на мужчину, который был единым с ней, и попросила Бога сделать так, чтобы мужчина увидел.

Бог пообещал, и сияние стало гаснуть. Женщина устало присела на камень. И вдруг увидела, как к ней направляется мужчина. Он её видел. Мужчина подошёл, как к давно знако-

мой, осторожно взял её голову и нежно поцеловал в губы. Женщина вздрогнула и... Растаяла. В руках у мужчины оказалось только Платье, прозрачное Платье Женщины. Она опять стала невидимой. Но Женщина могла сделать так, чтобы мужчина слышал её голос. Она попросила найти её, и когда мужчина найдёт, они станут одним целым. А для того чтобы мужчина знал, где искать, она оставляет на память поцелуй. По вкусу поцелуя ему и необходимо отыскать Женщину. Мужчина услышал и пошёл искать. Летать он не мог без Женщины, поэтому ему предстояло преодолеть многие испытания. И мужчина об этом знал, но был уверен, что найдет Женщину по поцелую...

Сверху за мужчиной наблюдали и подсказывали путь. И поиск мужчины был важен для Бога. Бог знал то, чего Женщина не знала. Вверху было задумано так, что если мужчина прекратит поиск Женщины, то Женщина никогда не сможет проявиться в реальности.

Но мужчина полюбил Женщину и смог найти её над волнами Океана.

Это было таким чудом, что собрались посмотреть на это чудо чайки и другие птицы, жившие на Океане. Дельфины выпрыгивали из воды, пытаясь разговаривать. Они что-то говорили, но невозможно было разобрать. Вдруг Женщина стала переводить слова, сама удивляясь неожиданным способностям. Мужчина попросил её передать благодарность чайкам и дельфинам, и Женщина перевела.

Потом зазвучала музыка. Не было понятно, откуда, но все услышали. Мужчина взял Женщину на руки, и они стали танцевать. Они были невесомы и то растворялись в музыке, то проявлялись в пространстве. Все удивлялись и восхищались необыкновенным способностям танцевать. Потом Женщина запела от счастья. Её песня помогала расцветать розам и поддерживала крылья птиц в полёте.

Мужчине пение Женщины придавало силы. И он стал строить Дом. Это было удивительное строительство, когда непонятно, как появлялись этаж за этажом. Когда Дом был готов, сверху опять стало распространяться сияние. Все замерли в ожидании Бога. Торжественная музыка вдохновляла. Вдруг облака расступились, и сверху на собственных крыльях стал опускаться маленький мальчик. И все тотчас поняли, что это мужчина в детстве. И вслед за мальчиком сверху стала спускаться маленькая девочка, похожая на Женщину. Все зааплодировали от радости. Мальчик и девочка взяли за руку Женщину и мужчину, и они все вместе поднялись на парусник. Паруса захлопали под ветром, и медленно-медленно парусник стал отходить от берега.

Все были взволнованны, а Женщина плакала от счастья. Они с мужчиной стояли, обнявшись, и смотрели, как ловко управляют с парусником мальчик и девочка. Мужчина и Женщина знали, что это были Паруса Мечты. А мальчику и девочке было весело, и они громко смеялись. И вместе с ними смеялись чайки.

Наперегонки с парусником мчались акулы, но они не были страшными и прыгали от радости, как дельфины.

А сверху, как на экран телевизора, смотрел на это Кто-то, который тоже улыбался и радовался, что всё так хорошо получилось... Но тот, Кто смотрел на экран, знал, что это не было концом, и следующая серия должна была начинаться с отхода парусника от причала...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.